

Алексей Бондарев

КАК КОТЁНОК В ЛЕС ХОДИЛ

ВОРОНЕЖ
2024

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2=411.2)6-44
Б 81

Художник ТАТЬЯНА ЖУЧКОВА

Б81 Бондарев А. В.
Как котёнок в лес ходил / Художник Т. Жучкова. –
Воронеж, 2024. – 142 с.

ISBN 978-5-4420-1160-9

Книга воронежского писателя Алексея Бондарева адресована детям старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Произведения рекомендуется читать в семейном кругу.

ISBN 978-5-4420-1160-9

© А. В. Бондарев. 2023
© Т. А. Жучкова, рисунки,
обложка. 2023

Моим любимым: жене и дочери

КАК КОТЁНОК В ЛЕС ХОДИЛ

Предисловие

Я всегда любил сказки.

И сейчас обожаю. И не просто обожаю, а продолжаю трепетно и нежно любить. Всем сердцем. Всей душой. А так как сам пытаюсь сочинять сказки для маленьких и очень пытливых детей, распахивающих для себя этот простой мир, то и собственной жизни не представляю без этого удивительного жанра. На мой взгляд, самого главного в литературе.

Без сказки наша жизнь станет пресной и менее интересной. Да и вообще, разве можно представить себя без веры в чудо, без удивительных героев, которые с тобой на протяжении всех долгих и таких быстрых земных человеческих лет.

Самое главное, что надо взять с собой из сказок: умение верить в добро и в его обязательную победу, умение задавать себе непростые вопросы и искать на них ответы, умение слушать, слышать и понимать других, умение...

Впрочем, говорить про то, что дарит подрастающим людям сказка, можно до бесконечности долго. И невозможно будет исчерпать всего, что она несёт в себе. И это выдаёт во мне неравнодушного и пристрастного к сказке человека, жаждущего, чтобы и другие разделили мои чувства.

А уж что-что, а сказка не оставляет места равнодушию. И если зацепит за живое, то через чувства маленький человек будет двигаться к умению думать и сопереживать. И всё это лишь маленькая толика непростых и многочисленных составляющих воспитания растущего человека.

Представляю тех, кто захочет мне возразить, что можно запросто обойтись без сказочной «лжи» и выдумки, уводящей от реального мира. Никогда не соглашусь, да и спорить не буду. Стойко останусь на своих позициях, что сказка очень часто реальнее реальной яви. Наверное, в этом и состоит ценность жанра.

Человек с первых лет учится воспарять над реалиями жизни да заодно и в обыденном видеть высокое, а всё вместе даёт маленькому человечку возможность задуматься.

А думание над простыми вещами приводит к воспитанию личности, человеку разумному.

Как нам теперь-то и не хватает думающих и разумных. И здесь не на последнем месте стоит сказка. Добрая, созидающая, пробуждающая светлые чувства и устремления.

Автор

ПОЧЕМУ ВЕНИК НА САНДАЛИКИ ОБИДЕЛСЯ?

Однажды в субботу веник целое утро делал уборку в квартире. Он подметал мусор, залезал в самые тёмные уголки, смахивал паутину. И так усердно трудился, даже немного устал.

Присел веник отдохнуть, а тут пришли сандалики с прогулки. Веник приветливо встретил их у порога, предложил почиститься о коврик, посоветовал обмахнуться тряпочкой.

– Ещё чего! И так сойдёт! – заупрямились сандалики.

И пошли на кухню попить водички. А потом зашлёпали к себе в комнату.

Веник хотел сначала заругаться, но потом передумал:

– Сандалики надо проучить. А то они ничего не поймут!

И спрятался в угол.

Проходит один день, другой, третий. Неделя, а потом ещё одна. А веник и не думает вылезать из своего угла.

Сандалики так и ходят с улицы в комнату и никогда не вытираются о коврик. Потом заметили: кругом стало ужасно грязно и неудобно. Даже приходилось на цыпочках ходить, а то можно было испачкаться. И откуда так много грязи набралось? Странно! Раньше её никогда столько не было.

Дни идут, а грязи прибавляется. Сандалики заметили: они из красных стали превращаться в чёрные. Никак не поймут: в чём дело?

И вспомнили сандалики, как они раньше с веником дружили. Как он старался, чтобы везде чисто было! Стало сандаликам стыдно-престыдно, даже сквозь грязь можно было заметить, как

они покраснели. И решили сандалики идти у веника прощения просить.

Теперь, когда сандалики приходят с прогулки, они очень аккуратно вытираются о коврик. Веник и сандалики стали неразлучными друзьями. Недаром же с веником дружат и красивые мамины туфли, и папины ботинки, и даже бабушкины сапожки. Лишь один кот Трифон не дружит с веником.

Но это отдельная история.

ПОЧЕМУ НОГОТКИ С НОЖНИЦАМИ ДРУЖАТ?

Рассорились однажды ноготки с ножницами.

– Подумаешь, какие задаваки! – сказали ноготки. – И не будем с вами водиться. Ишь, какие хитренькие! Только и умеют: стричь и резать. А задаются! И без вас проживём!

Пошли ноготки в детский сад, а им сказали:
– Таким длинным и грязным ноготкам у нас
делать нечего! Вы с ножницами не знакомы?
Пальцы из-за ногтей чуть со стыда не сгоре-
ли.

А зубы предложили:
– Не хотите с ножницами водиться? И не
надо! Они железные, потому и выхваляются.
Мы и без ножниц обой-
дёмся.

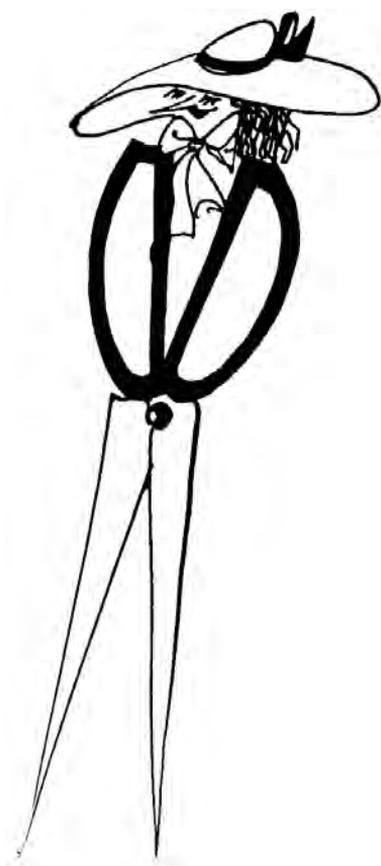
Но мама запретила
ноготкам и близко к зу-
бам подходить:

– Увижу, накажу! И
пальцы, и губы!

Губы даже надулись
от обиды: они-то тут не
при чём! Это всё из-за
ноготков и зубов!

Делать нечего. Пош-
ли пальцы с ноготками к
ножницам:

– Ладно уж, давайте
водиться. А то нас в дет-
ский сад не пускают.

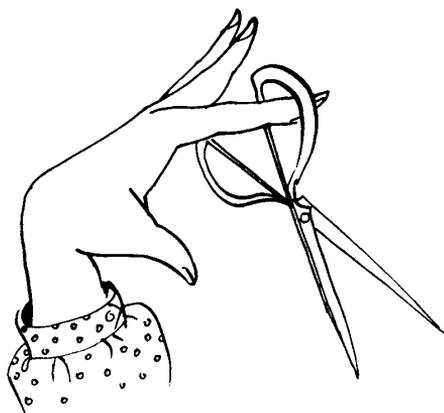

Ножницы улыбнулись, взяли и аккуратно подстригли ноготочки. Ещё и сказали:

– Не стесняйтесь, приходите! Мы любим, чтобы ноготки всегда аккуратными были.

С тех самых пор ноготки ни разу с ножницами не ссорились.

ПРО ЧЕРВЯЧКА ПО ИМЕНИ ЭГОИСТ

Однажды мама купила яблоки. Принесла домой, помыла и положила в вазу. И не заметила, как в одном яблоке притаился червячок по имени Эгоист.

Это был прескверный червячок.

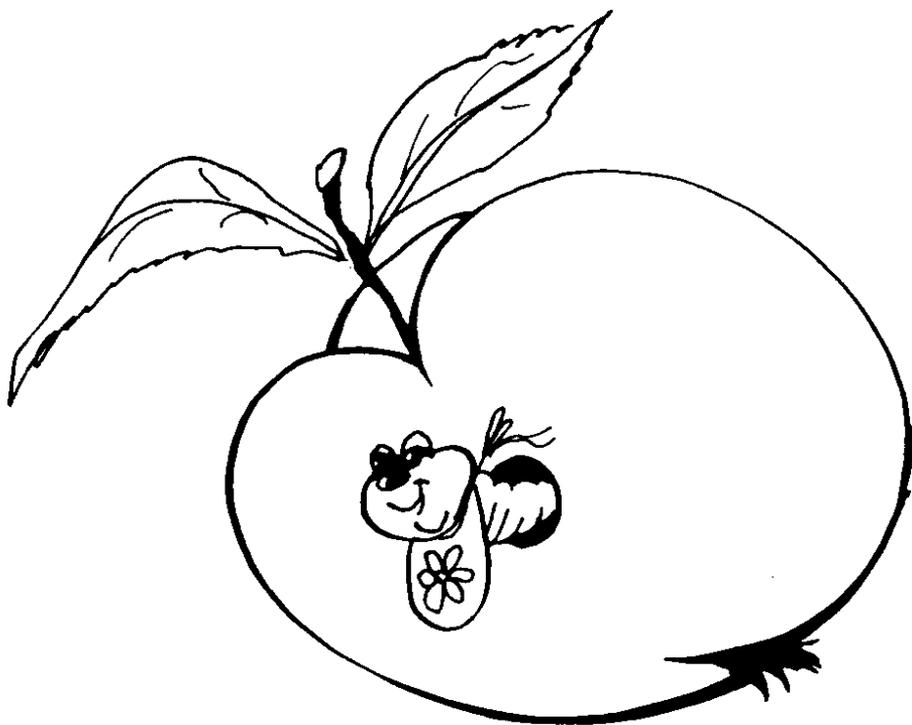
Он никого не любил, ни с кем не водился. А попросить у него яблочка – бесполезно. Он сразу говорил:

– Сорок один – ем один.

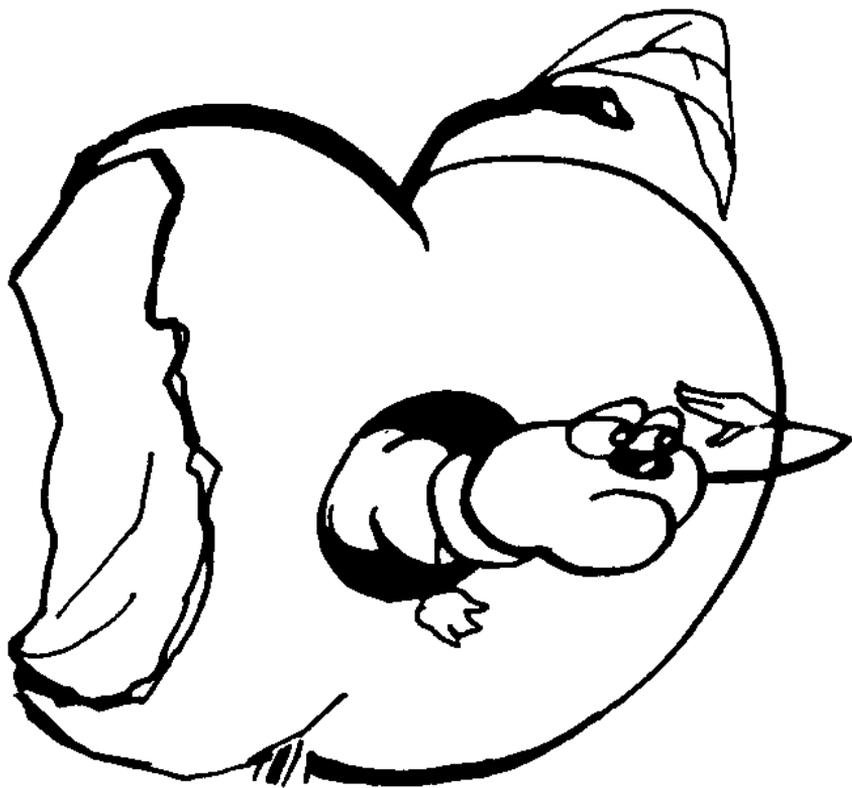
И яблоки червячок ел по-своему.
ПО-ЭГОИСТСКИ.

Прогрызёт в яблоке дырочку, залезет в серединку, выгрызет семечки и вылезает назад. После Эгоиста яблочко и сгниёт. И приходится гнилые яблоки выбрасывать. Никому они не достаются.

Вот какой: сам – не гам, и другим – не дам!
Одним словом, Эгоист!

Жил себе Эгоист в вазочке и не тужил, пока все яблоки не перепортил. Тогда – решил убежать! А то вдруг с каким-нибудь гнилым яблоком выкинут!

Вылез он наружу из яблока и побежал. Бежал-бежал по столу, потом по стене, влез, наконец, на потолок. И притаился!

Эгоист думал:

– Потолок белый – и я белый! Меня никто и не заметит! А как дождусь темноты, то убегу туда, где много-много яблок.

Но забыл червячок, что нос-то у него тёмный.

А в это время по комнате ходила маленькая девочка. Она подняла глаза вверх и увидела червячка:

– Папа, кто это?

– Это червячок по имени Эгоист. Это он перепортил все яблоки в вазе. А теперь хочет убежать.

А девочка подумала: «Сказать папе или не сказать, что и я надкусывала яблоки в вазе?»

Но она ничего не успела сказать. Они с папой побежали искать веник, чтобы достать Эгоиста. Пошли в одну комнату, там веника не было. Заглянули в ванну – тоже нет. Еле-еле разыскали на кухне. Он помогал маме делать приборку.

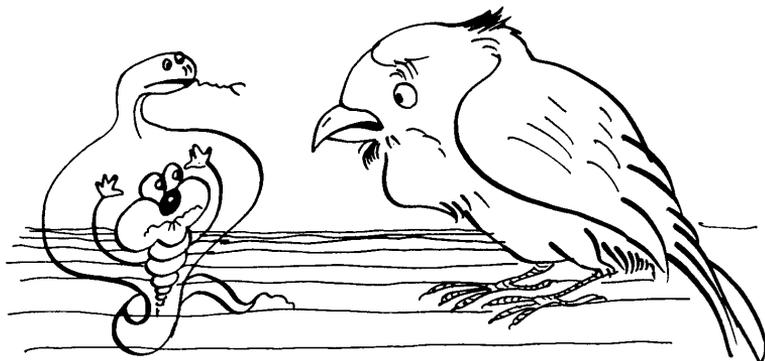
Веник сразу согласился помогать ловить червячка по имени Эгоист.

Папа взял веник в руки – и раз! – достал червячка с потолка. Опустили веник, а червячок пропал. Искали его, искали, но Эгоист, как

сквозь землю провалился! Но тут девочка догадалась раздвинуть прутья веника и там обнаружила беглеца. Эгоиста схватили и отдали щеглу, живущему в клетке.

Здесь Эгоист начал хорохориться, пугать щегла. Червячок встал на дыбки и раскачивался из стороны в сторону, как малюсенькая змея. Но щегла просто так не испугаешь. Он – раз! – и клюнул. И всё!

А маленькая девочка сказала папе, что она никогда больше не будет надкусывать яблоки и бросать. А если уж возьмёт, то непременно съест до конца. И даст куснуть любому, кто попросит.

СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ – ЛИЗУН

Вдруг однажды в доме появился страшный зверь – лизун. Неизвестно: откуда он взялся? Вот не было-не было, а тут вдруг появился.

Надо сказать, престрашный зверь – этот лизун. Ходит он по квартире с высунутым языком и всё, что попадает на пути, облизывает. Попробовал языком полированный стол, деревянную спинку дивана, ножку от стула. Когда страшный зверь-лизун дотронулся языком до папиной руки, то папа заругался. Он, наверное, испугался: вдруг лизун укусит.

Но лизуны – смирные!

Тут папа сказал:

– Не надо слюнявить всё что попало! А то кончатся слюни, язык станет сухим и совсем сотрётся. Как лизуну жить без языка?

Лизун чуть-чуть подумал и сказал:

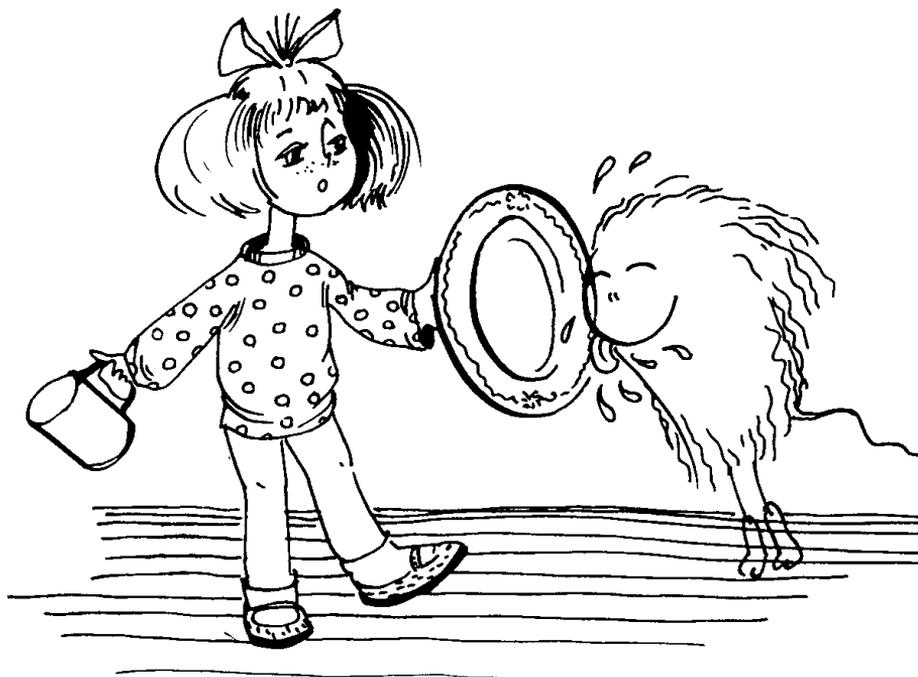
– Слюни не кончаются! Никогда-никогда! А кончатся, можно носить с собой кружку с водой.

А папа сказал:

– Я не потерплю в своём доме лизунов и отправлю его жить в зоопарк.

Пришлось лизуну идти к маме и показывать: какой полезный зверь-лизун!

Не надо, например, мыть посуду после обеда. Отдал лизуну, а он вылизет дочиста. Знай, ставь на полочку чистые тарелки! Или ещё какую нужную работу можно поручить лизуну.

Он может очень запросто расправиться с мороженым. Конечно, если покупать каждый день.

Так как теперь у папы и мамы вместо маленькой дочки живёт лизун, то не надо готовить никаких супов, борщей и котлет.

Мама спросила у зверя:

– Ну, а если лизун ест только мороженое, то, как быть с шоколадными конфетами? Их же следует кусать?

– А лизун может запросто превратиться в кусуна. Быть кусуном даже лучше. Захотел – лизнул, захотел – куснул!

– От сладкого зубы болят, – сказала мама.

– А от горького глаза!

– Почему? – удивилась мама.

– От лука все плачут.

– А лизуны плачут, когда попадут языком в лук?

– Не-е-е, они хитренькие. Лук лизать не будут!

– А перец?

– Перец? А-а-а, перец – чепуха! Перец лизуны кушают!

– Не может быть! – удивилась мама. – Ну, лизун, на, попробуй перца!

И она вытряхнула из перечницы несколько крупинок.

Отважный лизун высунул язык, и угощение исчезло со стола.

Но что тут стало с лизуном?

Он фыркал, плевался, бегал пить воду под кран. Даже чуть-чуть поплакал. Здорово, видно, перец кусал за язык.

Под конец лизун превратился в маленькую девочку, которой мама дала кусочек сахара и спросила:

– А куда делся зверь-лизун?

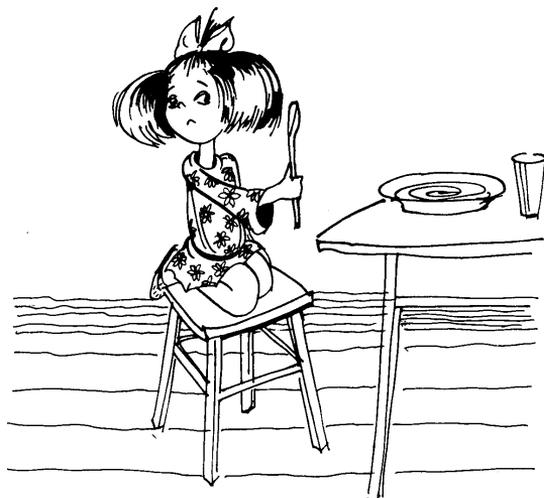
– Он испугался перца и убежал. Он теперь никогда-никогда к нам не придёт. Трудно лизуну живётся на свете: никто его не любит.

Мама взяла дочку на руки, прижала к себе и сказала:

– Папа и мама всегда любят лизунов, кусунов, всех-всех зверюшек, в каких превращается их дочка.

Тогда девочка слезла с рук и сказала:

– Теперь у нас живёт страшный Крюконог!

СУП ДЛЯ ВЕЛИКАНОВ

В одном из домов нашего города живёт обыкновенная девочка. Почему обыкновенная? Да потому что таких девочек, схожих с ней, – великое множество. Она, как и другие, ходит в детский сад, по вечерам смотрит передачу «Спокойной ночи, малыши!», любит конфеты и всякие сладости, иногда помаленьку капризничает. В общем, не очень-то отличается от других девочек. Но вот была у неё одна странная особенность. За обедом она никогда не ела супа.

Да что там супа, её нельзя было упротить скушать ложку борща или рассольника. И как не бились папа и мама, девочка наотрез отказывалась есть первое. А сами знаете: какой обед без супа или любого другого горячего?

Но вот однажды произошла такая история.

Однажды за обедом папа и мама с аппетитом ели картофельный суп, а девочка недовольно смотрела на свою наполненную тарелку. Мама упрашивала попробовать, хоть ложечку! Но упрямица была непреклонной.

Тут сказал папа:

– Мама, отложи, пожалуйста, ложку. Мы сейчас пойдём измерять свой рост.

– Зачем? – удивилась мама.

– Как зачем? Узнать: подрастём после супа или нет!

– Вот здорово! – обрадовалась мама. – Пойдём! А дочку возьмем с собой?

– Не-е-е-е-е, – покачал головой папа. – Она не ест супа. Значит – не растёт. Поэтому для чего ей меряться? Рост никогда не прибавится.

Девочка надула губы:

– И ничего от супа не растут! Вы меня хотите обмануть!

Папа растерянно развел руки:

– Разве мы с мамой обманывали тебя? Ладно, пойдём с нами и убедишься. Сама!

Все вышли из-за стола и у дверной притолоки стали меряться. Папа сделал три отметины карандашом: мамину, дочкину и свою:

– Вот, очень хорошо! Завтра убедимся: кто не ел супа, вырос или нет? А теперь пошли есть кашу.

Девочка с нетерпением ждала следующего дня. Ей ужасно хотелось узнать: выросли папа и мама от супа или нет?

О, чудо! На следующий день, когда мерялись, оказалось: мама и папа подросли. А дочка – нет!

Ей стало так обидно, она даже заплакала!

«Как же так, – думала девочка. – Папа и мама – вон какие большие! И вырастут ещё! А ей теперь всю жизнь оставаться маленькой? Нетушки, так нечестно! И она станет расти! А как? Она же не ест супа! Он, наверное, такой противный! Бр-р-р!»

Вечером, когда мама проверяла тетради своих учеников, а папа читал толстый журнал, девочка решила поговорить с папой.

Он сказал:

– Честно признаться, я ждал, когда ты придёшь и спросишь: «Что за суп такой особенный? Почему от него растут?»

Ты, наверное, думаешь, суп, самый обыкновенный? Это не так! Только, чур, никому! – папа приложил палец к губам. – Наша мама варит суп для великанов! Да-да, не удивляйся, самый настоящий суп для великанов! Её научила варить мама, твоя бабушка. А бабушку

научила её мама. Как же иначе! Если бы люди не умели варить самый настоящий суп для великанов, то, как бы они могли вырасти такими большими?!

– А другие мамы тоже умеют варить суп для великанов?

– Ну, конечно! Правда, в каждой семье варят по-своему! Но, мне кажется, наша мама варит самый вкусный суп для великанов. Больше никто такой не умеет! Вот подрастёшь, она и тебя научит. Обязательно!

Ух, как обрадовалась девочка! Это, верно, так здорово уметь варить самый настоящий суп для великанов.

Вы можете и не поверить, но на следующий день во время обеда девочка с удовольствием хлебала суп. И, правда, никакой он не противный, а очень даже вкусный!

Папа даже смеялся:

– Такой вкусный, что теперь за уши не оттащишь!

– Осторожно, не спеши, можешь облиться!
– предупреждала мама.

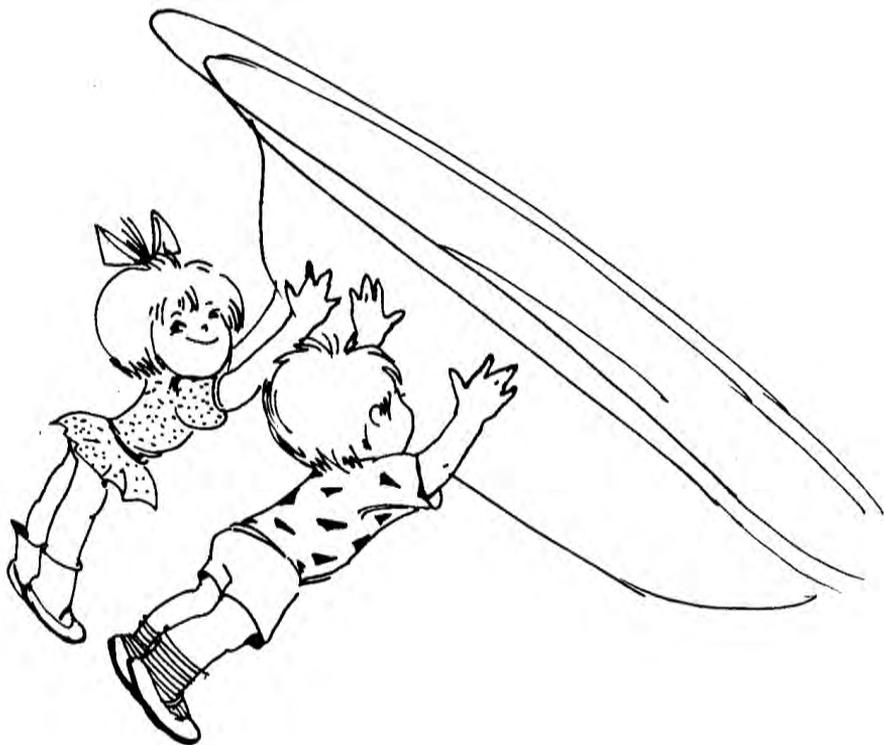
А девочка торопилась съесть первой. Ей очень хотелось после супа измерить свой рост: не может быть, чтобы она не подросла.

Папа приложил линейчку, сделал пометку карандашом и сказал:

– На целых полногочка подросла!

– Ура! Суп для великанов действует!

С тех пор девочка стала аккуратно за обедом съедать все супы, борщи, бульоны. Говорят, она скоро совсем подрастёт и станет ходить в школу.

ПОЧЕМУ НОЖ ТАКОЙ СЕРЬЁЗНЫЙ?

В верхнем ящике кухонного стола живёт нож. Давно живёт. Теперь даже трудно припомнить, когда он там появился. Может, всегда жил?

Нож делал по кухне всю работу, какую поручали, и сразу прятался в ящик. Надо честно сказать, к нему давно подбирались руки одной маленькой девочки. Но нож всегда старался спрятаться раньше, чем руки успеют подобраться. А как рукам страшно хотелось подружиться с ножиком! Вон сколько всякого полезного он умеет делать: и картошку чистить, и всякие овощи, а как ловко хлеб режет. А с арбузами разделяется – одно загляденье!

Но видно, такой характер у ножа: сделал работу – и на отдых. А рукам, прямо невтерпёж было!

И вот однажды руки без спроса залезли в кухонный стол и вытащили нож. Он так сердито сверкнул и сказал:

– Пожалуйста, будьте осторожны: я очень острый!

– Ерунда! – ответили руки. – Ну-ка! Показывай, как картошку чистят?!

– Этому искусству следует учиться. У вас, скорее всего, ничего не получится.

– Подумаешь, какой учёный выискался!

– Может быть, подождём мамины руки? Дело – очень серьёзное!

– Давай начинать! Чего болтать! – торопили руки.

– Я вынужден, конечно, подчиниться, – вздохнул ножик. – Но очень прошу: будьте серьёзны...

Не успел ножик сказать всё, о чём думал, как руки рассердились:

– Молчать! Мы тут главные! Никто не просит повторять: осторожнее, серьёзнее! Сами с усами!

Воспитанный нож ничего больше не сказал, только буркнул:

– Ну, если вы так самонадеянны...

– Э-э-э, велика хитрость кожуру резать!

Руки выбрали самую большую картофелину и вонзили в неё лезвие. Но, странное дело, кожура, ну, никак не хотела сползать длинной тонкой лентой. От картофелины отваливались толстые куски.

– Надо, не спеша, аккуратно, – начал учить ножик. – Мы же чистим, а не строгаем!

– И так сойдёт! Авось, получится!

Тут руки так резанули ножом, что повредили палец.

– Ой-ой-ой-ой, – завопили они. – Противный ножище! Пальцы резать? Не хочу водиться!

И руки бросили нож. Они побежали заливать ранку зелёной.

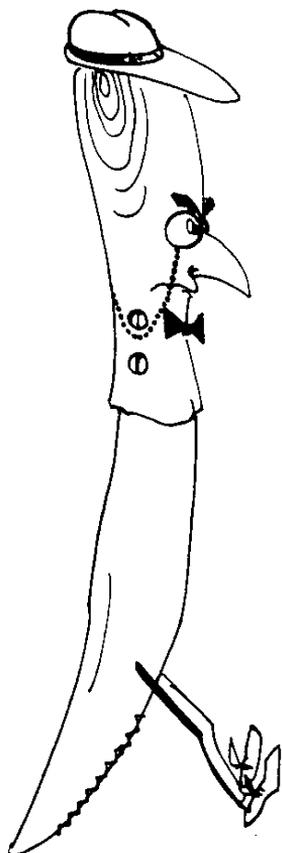
– Разве я в чём виноват? – рассуждал сам с собой ножик. – Я предупреждал: надо быть серьёзным, осторожным. Какие шутки, когда имеешь дело со мной!

И он отправился в свой ящик.

Когда мамыны руки всё узнали, то они ножик не ругали, а даже сказали:

– Нож – инструмент серьёзный! Вот заживёт пальчик на ручках, мы их обязательно поучим с ним обращаться.

Говорят, руки теперь стали серьёзней и учатся у ножика работать.

ПОЧЕМУ МАМА ЗАКЛЕИВАЕТ ОКНА?

Когда приходит осень, и день становится всё короче и короче, то на улицах начинает хозяйничать маленький Морозик.

Это озорной мальчишка. Нет от него покоя. Никого не пропустит мимо: обязательно ухватит за щёки, за нос ущипнёт, постарается забраться за шиворот.

А безобразничает Морозик утром и вечером, когда нет солнца. Очень он его боится. Знает, солнышко обязательно прогонит: не даст ни людей, ни птиц, ни зверей в обиду.

Ещё маленький Морозик любит забираться в квартиры и выдувать оттуда тепло. Спят люди, ничего не подозревают, а он тут как тут. Заберётся в щели окон и напустит холода. Каждый замечал, как неохота утром вылезать из тёплой постели, потому что в комнате свежо и зябко. А это здесь успел побывать маленький Морозик.

Однажды мама решила перехитрить Морозика. Она сварила замечательный клейстер из крахмала, купила в магазине специальные полоски из бумаги. А потом намазала полоски клейстером и заклеила все до единой щели на окнах. А своей дочке-помощнице сказала:

– Нам теперь никакой Мороз не страшен: ни маленький, ни большой.

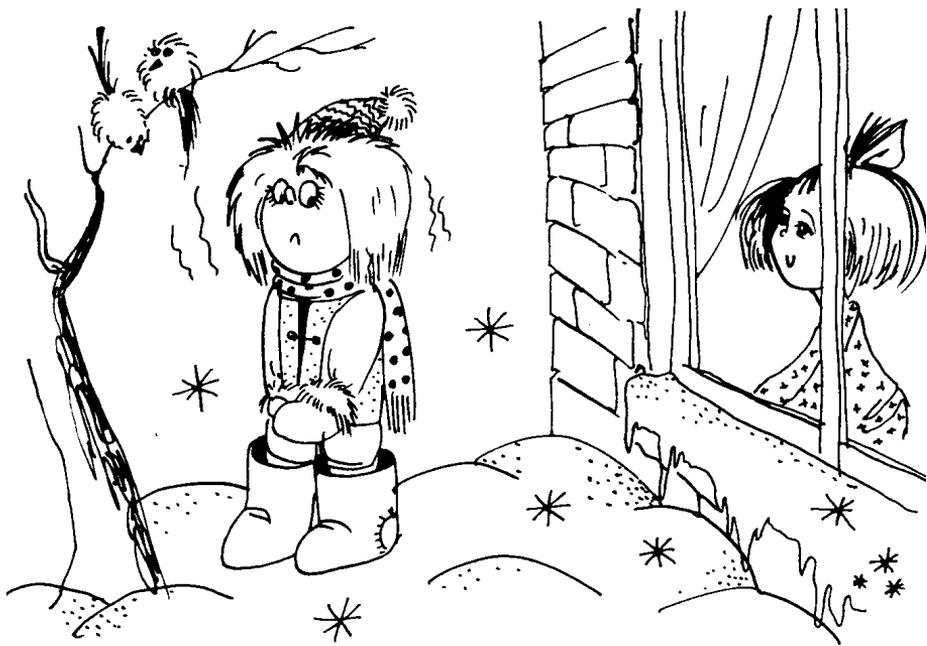
Под утро маленький Морозик попытался пробраться в квартиру. Сунулся в одну щёлочку, в другую, но ничего не вышло.

Что такое? Все щёлочки и дырочки аккуратно заткнуты ватой и заклеены бумагой.

Ух, и разозлился же он! Даже побелел весь, как настоящий большой Мороз.

Как набросился он на заклеенные окна! Дул-дул, но всё равно у него ничего не получилось. Только устал. Не рассчитал своих силёнок. Забыл, что он не большой Мороз, а ещё совсем-совсем маленький.

Обиделся Морозик на заклеенные окна: они от его дыхания лишь запотели, а не замёрзли. От обиды он взял и все лужи во дворе заморозил, посеребрил инеем крыши домов и сараев, взъерошил под стрехами воробьёв.

Но взошло солнышко, и Морозик убежал, пообещав скоро вернуться:

– Погодите, погодите, вот скажу старшим братьям Морозам, они напустят вам настоящего холода.

И, правда, поздней осенью после маленьких Морозцев приходят настоящие Морозы.

Может быть, заступаться за младшего брата?

КТО В КОМНАТЕ ГЛАВНЫЙ?

Затеяли вещи в комнате спор между собой: кто самый главный?

– Конечно, это я! – скрипнул створками книжный шкаф. – Ко мне обязательно подходят.

– Нет, это – мы, – возразили книги. – Ради нас подходят к тебе!

– Зато со мной весь вечер не расстанутся, – гордо сказал диван. – Я ближе всех к людям. Значит, самый главный!

– Ещё чего! – возмутились электрические лампочки. – Если бы мы не сияли, то в темноте делать нечего.

Только в спор захотели встрять телевизор, платяной шкаф, кресло, журнальный столик, телефон, тапочки, как в комнату вошла маленькая девочка.

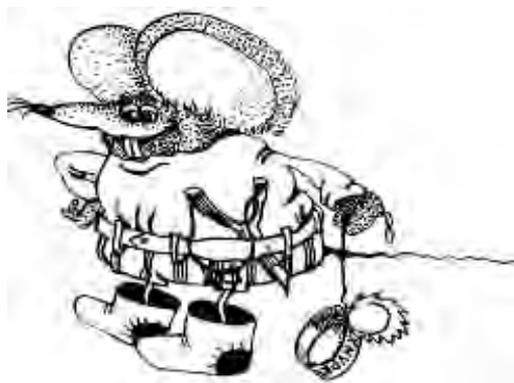
Все вещи сразу замолчали.

Она засунула ножки в тапочки, залезла на табуретку и с помощью выключателя зажгла лампочки, из книжного шкафа достала красивую книжку с картинками, уселась на диван.

Вещам больше не о чем было спорить. Все они честно исполняли свою службу.

А вы поняли: кто в комнате главный?

КАК МЫШОНОК ЗИМУ ЗАДЕРЖИВАЛ

Все-все на свете знают: выпал снег, значит, пришла зима. Но бывает, зима запаздывает. Нету её и нету. А вот почему это однажды произошло, я вам сейчас расскажу.

Жил-был на свете один непослушный мышонок. И такой он был пролаза – прямо житья никому не давал проказами. И вот решили лесные зверюшки попросить дедушку Мороза, чтобы он наказал проказливого мышонка: оставил на Новый год без подарков.

Узнал про это сам мышонок:

– Ну, погодите, погодите, вот я вам задам! Вы узнаете, как меня без подарочка оставлять!

И такое придумал!

Решил мышонок зиму задержать.

Зима приходит вместе со снегом. А снег в огромном мешке приносит дедушка Мороз. Понесёт Мороз снег, а мышонок возьмет и прогрызёт мешок. Снег на дорогу высыплется – зима и задержится. Тогда все зверюшки останутся без подарков.

Сказано – сделано.

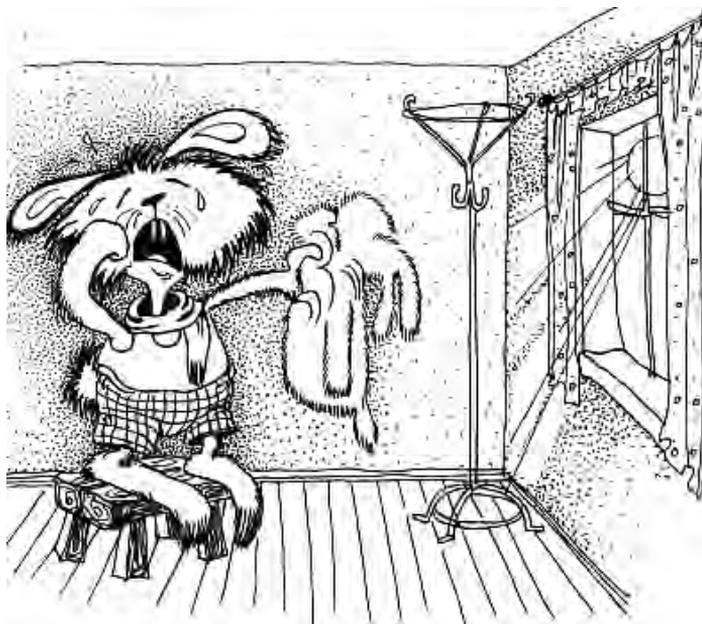
Пробрался мышонок в дом к дедушке Морозу и прогрыз мешок.

Пришла пора деду снегу нести. Насыпал он мешок полным-полнѐхонек. Еле-еле взвалил на плечи и понес. Снег из дырочки по дороге и рассыпался.

Пришёл дед Мороз на место. Глядь, а мешок пустой!

Что за напасть такая! Куда снег подевался?! Ничего не поймет! Посидел, погоревал, а потом опять в дорогу. Ходил дед Мороз туда-сюда раз сто! А всё никак не может снега донести. Уморился страшно!

Все звери зимушки-зимы заждались. Птицы не знают: улетать им в тёплые края или нет? Медведь ревет: спать хочет, а зимы нет, как спать ложиться? Зайчик плачет, не может без снега новую белую шубку надеть. Словом, одни неприятности!

Но вернулась домой внучка Снегурочка. Она в гости ходила. И сразу догадалась, что у дедушки Мороза мешок – дырявый. Заштопала она мешок, помогла снега набрать. А потом заметила: за сундуком с подарками сладко спит маленький мышонок. Снегурочка поняла, чьих зубов это дело – мешок дырявый. Разбудила мышонка и строго так спросила:

– Ты зачем, проказник, мешок прогрыз?

Испугался мышонок, всё рассказал и даже прощения попросил. Он сказал, что больше никогда-никогда так делать не станет, а исправится и будет хорошим.

Ух, как рассердился дедушка Мороз. Хотел мышонка заморозить, чтобы было неповадно проказы творить, но Снегурочка заступилась:

– Дедушка, прости его, пожалуйста. Он исправится. Я – верю.

– Ну, уж ладно, скажи спасибо Снегурочке, а то превратил бы тебя в ледышку.

Тут от дыхания деда Мороза мышонок стал белым.

– Вот и оставайся таким на всю жизнь, – сказал дедушка Мороз. – Пусть все знают, что белые мышата когда-то зиму пытались задержать.

Взвалил дед Мороз мешок со снегом на плечи и отправился рассыпать по полям и лесам.

Тут и наступила зима. И все зверюшки обрадовались.

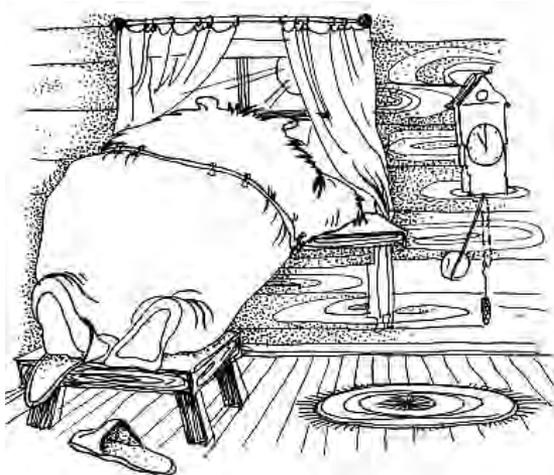
ПОЧЕМУ МЕДВЕДЬ ЗИМОЙ ЛАПУ СОСЁТ?

Давным-давно медведи зимой спать не ложились. А чего было лечь, если они еды запасали вдоволь?

Летом все готовятся к холодному времени года. Муравьи волокут в свои кучи жучков, букашек, гусениц. Белки грибы и орехи собирают. У других зверей дел тоже хватает. Ну, и Мишка-медведь не отстает: ягоды собирает, варенье варит, а мёдом разживётся, то в банки закрывает.

А когда приходит холоднящая зима, то Мишка сидит у себя в берлоге, чай попивает с вареньем или медком. И совсем не надо ему заваливаться спать!

Но однажды подвела Мишку-медведя природная лень. Очень уж он не любил для самовара дрова собирать, за водой ходить. Поэтому всё чаще и чаще стал варенье и мёд просто съедать без всякого чая. Берёт ложку – и ну уписывать за обе щёки!

Вот однажды очень уж у него аппетит разыгрался. Прямо никакого сладу нету! Вот Мишка и поел все запасы за несколько дней. Сидит в берлоге голодный, весну ждёт.

Тоскливо на пустой желудок тепла дожидаться!

Ждёт-пождёт, а весны нету и нету: задержалась где-то! Вьюга на дворе завывает, ветер холодный хлопочет, а Мишке от этого лишь сильнее есть охота.

Думал он думал и решил ещё раз запасы проверить: вдруг что-нибудь и осталось. Обшарил он кладовки и нашёл-таки малюсенькую банку с малиновым вареньем. Хотел сразу всю съесть, но передумал. Обмакнул лапу, сунул в пасть и стал понемножку обсасывать. Аж зажмурился от удовольствия: до чего вкусно! И летом пахнет!

Долго так сидел Мишка, лапу обсасывал и не заметил, как и задремал, и проспал остаток зимы. А когда вылез из берлоги, давно весна пришла. Удивился он, заревел довольный, что зиму незаметно скоротал.

На следующую зиму медведь вообще решил запасов не делать.

– Зачем они нужны? – рассуждал медведь. – Вот ещё, ходи по ягоды, потом варенье вари, мёд собирай. А дрова? Нетушки! Никаких запасов! Лучше впрок наемся! Лапы в ягодах натопчу, да и спать завалюсь. Авось, до весны как-нибудь дотяну!

Так он и сделал. Пошёл в малинник, натоптал лапы в ягодах, вернулся в берлогу и спать завалился. Конечно, не забыл сунуть лапу в пасть! Хорошо! Лапа сладкая, летом пахнет!

Спит себе Мишка-медведь и во сне лапу по-сасывает. И снятся ему летние сны: будто сидит он в малиннике и лакомится ягодами. С тех пор и перестали медведи к зиме готовиться, а всё потому, что лень им делом заниматься.

ПОЧЕМУ СОСУЛЬКИ РАСТУТ ВНИЗ ГОЛОВОЙ?

Выпал белый пушистый снег. Он накрыл всё: дворы, деревья, улицы, крыши домов. Снежинки легли на домах красивыми шапками. Лежали они на крышах и мечтали, как бы опять пуститься в увлекательное путешествие. Ведь они не всегда были снежинками, а были и водой, и паром. А когда залетели высоко-высоко на небо, то там превратились в те самые снежинки, которые теперь скучали на крыше дома.

– Ох, подружки, – вздыхала самая молоденькая снежинка. – До чего же скучно просто так валяться на крыше. А как было здорово, когда мы порхали в воздухе?! Ах, какие это были изумительные танцы!

– Чего уж там хорошего? – ворчала пожилая снежинка. Она самая первая прилетела на крышу. Летишь, летишь, сломя голову, и не знаешь, что с тобой будет? Слава Богу, хоть здесь нашли покой!

Целую зиму тосковала молоденькая снежинка на крыше. Но пригрело приветливое солнышко. Молоденькая снежинка широко раскрыла глаза навстречу лучам – и, ах! – превратилась в маленькую водяную капельку.

– Ой, – закричала водяная капелька, бывшая снежинка. – Я опять отправляюсь в путешествие. Смелее, мои подружки, побежали вместе с этой опостылевшей крыши. Вперёд! Ура!

И маленькая капелька бесстрашно кинулась к краю.

– Безумная! – сказала старая снежинка и подалась спряталась от лучей солнца.

Маленькая капелька только свесилась вниз, как у неё закружилась голова. Ей стало страшно. И всё потому, что она целую зиму пролежала на

одном месте и не двигалась. Капелька зажмурилась, от страха у неё вырвался крик:

– Помогите! Разобьюсь?

Как раз мимо проходил маленький Морозик. Увидел он, как капелька терпит бедствие, дыхнул, и от его дыхания капелька опять превратилась. Но теперь уже в маленькую сосулочку.

Надо сказать и об её подругах. Многие тоже ринулись на помощь. Они подбегали к краю крыши, свешивались вниз головой, чтобы поглядеть: как помочь бывшей подружке? Но тоже застывали. Вот так бежали и бежали капельки на выручку друг дружке. А сосульки росли и росли вниз на самых краях крыш. И все вниз головами. Капельки-то свешивались именно так!

И вот уже много-много лет, как только зима начинает понемногу отступать, а солнышко чуть сильнее пригревать, то на краях крыш сосульки начинают расти вниз головами.

Это нетерпеливые снежинки вновь стремятся отправиться в новое увлекательное путешествие. Но, к сожалению, не у всех капелек хватает духу прыгнуть на землю. А самым отчаянным солнышко прибавляет храбрости.

Ведь именно на весеннем добром солнышке звенит самая звонкая капель, какая только существует на свете!

ПОЧЕМУ ГРАЧ ВАЖНИЧАЕТ?

Давным-давно предавно грачи тоже имели разноцветные пёрышки. Красивые это были птицы. Но случилась с ними вот такая история.

В тот далекий год зима выдалась лютая да длинная. Устали от неё и люди, и звери. Но Весны – нет как нет! То ли загостилась у кого, то ли забыла, что давно пора в путь-дорогу отправляться.

Совсем измучились звери. И решили послать к Весне грача, чтобы напомнил: в дорогу пора!

Оставил грач свои дела и полетел просьбу зверей выполнять. Как узнала Весна, что заждались её, начала тотчас собираться. А грача попросила:

– Ты, уж, голубчик, не сочти за труд. Лети, скажи своим: «Весна идёт».

Заважничал грач, клюв кверху задрал. Как же, сама Весна ему кланялась. Но, не мешкая, полетел своих друзей обрадовать.

Летел-летел грач, притомился, сел на веточку отдохнуть. И так его распирало от важного известия, что не выдержал он и закричал:

– Весна идёт, весна идёт!

А тут, как на беду, неподалёку играли маленькие мартовские Морозцы. Услыхали они, как грач кричит, испугались. Придёт Весна – конец Морозцам. Подкрались потихонечку, схватили грача и ну его морозить.

Кричит грач, вырывается. Насилу вывернулся от Морозцев. Даже голос потерял, а пёрышки от Морозцев сделались белыми.

Кое-как добрался грач до своих. Те сразу и не признали в нем посланника за Весной. Потом догадались, отогрели на огне.

Да от великой радости зазевались так, что грач чуть не сгорел, а перья чёрными сделались.

Согрелся грач и кагакнул на весь лес:

– Весна идёт, весна идёт!

Большой почёт и уважение грачу в лесу за такую новость. Ещё пуще заважничал грач: вон какую, важную службу сослужил.

Тут и Весна пришла.

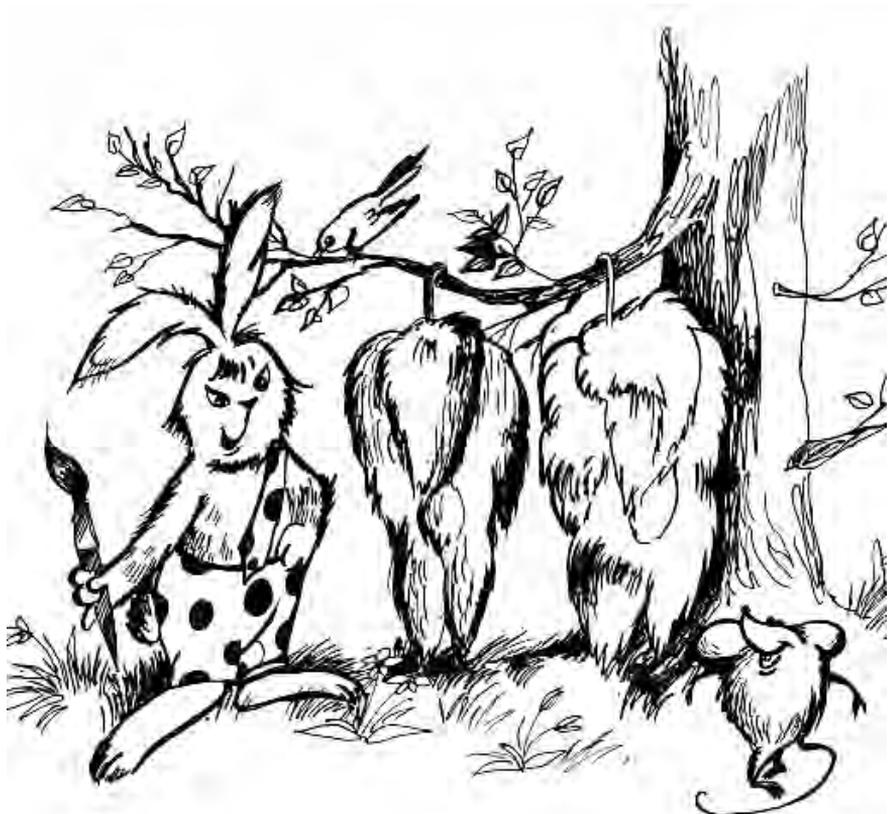
Хотела она грача опять всеми красками раскрасить, но он не согласился. Пусть, говорит, чёрные перья на память останутся. А ещё, говорит, буду каждый год первым сообщать:

– Весна пришла.

И, действительно, как только в марте на деревьях грачи закагакают, можно смело говорить: «Весна пришла». Это чёрный грач первый о ней весточку принёс.

А сами грачи с тех давних пор важными себя чувствуют. Погляди только, как они ходят: крылья аккуратно на спине сложены, клюв кверху задран, чёрные перья блестят, переливаются.

В-а-а-а-ажная птица – грач!

ОТКУДА У ЗАЙЧИКА ДВЕ ШУБКИ?

Лето никогда не приходит к нам с пустыми руками. Оно приносит с собой огромный расписной короб, в котором лежат разные-разные краски.

Лето приносит краски не просто так, а чтобы всех-всех щедро одарить. Не скупится Лето на разные цвета, только и знает, что раскрашивает и птиц, и зверей, и деревья. Фантазия у Лета богатая. Попробуй, найди в лесу два одинаково раскрашенных цветочка или птички.

И работы поэтому невпроворот, только успевай поворачиваться. Не было бы у Лета помощников, то оно, наверное, никогда не успело бы всех раскрасить.

История эта случилась много-много лет тому назад. В тот далёкий год Лето чуть-чуть запоздало. Работы у него накопилось столько, что руки опускались. Пригорюнилось Лето, село на пенёк, не знает, с чего начать. Тут зайчик подбежал.

– Лето красное, чего зря горюешь, давай я помогу. Да ещё других птиц и зверей позову.

Обрадовалось Лето зайчику да ещё двум помощникам: соловью и мышке. Раздало оно краски, и закипела работа!

Быстро-быстро стали раскрашивать и леса, и поля, и птиц, и зверей. Уморились, сели отдохнуть – дух перевести.

– Спасибо вам большое, – сказала Лето. – А особенно зайчику. Он лучше всех старался. За

это я его награжу. Подарю шубку самую разноцветную, самую красивую.

Зайчик застеснялся:

– Спасибо, но подарите самую красивую шубку соловью. Он так здорово поет, заслушаешься! И еще, если можно, волку, чтобы его издали видно было.

Открыло лето короб, заглянуло туда и развело руками:

– Ты, зайчик, прости, краски-то все закончились. Остались лишь серая и белая.

Тут соловушка попросил:

– Можно мне сереньким стать? Я когда пою, обо всем на свете забываю. Тут меня кто угодно сцапать может. Стану сереньким, сяду среди ветвей, и никто меня не заметит, только песню услышат.

И мышонок попросил его сереньким сделать. Он тоже боится заметным быть. А волк просил, но ему не дали краски. Так он сам тюбик украл и выкрасился в серый незаметный цвет, чтобы удобнее подкрадываться было.

Зайчику Лето сказала:

– Не горюй, длинноухий, зато подарю я тебе две шубки. Одну серую – для лета. Одну белую – для зимы. Приду на следующий год, сразу

тебя серенького замечу: вон мой лучший помощник.

Обрадовался зайчик. С тех самых пор у зайцев и, правда, две шубки висит на вешалке. Серая – для лета, а белая – для зимы.

Не верите? Загляните к нему домой!

ПРО СТАРУЮ ШАПКУ

Жила-была на свете обыкновенная шапка. Когда-то она была новой и красивой, и её гордо носил на голове один мальчишка.

Но шло время, шапка старилась, изнаши-

валась. И все годы она верой и правдой служила мальчику, добросовестно согревала голову.

Бывало, из шапки её превращали в футбольный мяч. И тогда пребольно пинали ногами, но она терпела и не жаловалась.

Случалось, шапкой дрались или на время превращали в сумку и таскали игрушки, чаще всего оловянных солдатиков. А один раз она помогала тащить куриное яйцо. И делала это так бережно и аккуратно, что яйцо нисколько не пострадало, даже не остыло.

Всегда, какую бы службу ни несла шапка, она всё тепло отдавала другим, никогда не скупилась. И не имела привычки жаловаться на свою горькую судьбу, если ей надрывали ухо или козырёк, жевали завязки.

Просто она была очень терпеливой.

И вот однажды в доме появилась новая шапка: красивая, гордая, из замечательного меха. А старую шапку забросили в кладовку.

Долго она лежала там, вдали от человеческих глаз, пока, случайно перебирая старые вещи, на неё не натолкнулись.

Увидев старую изношенную шапку, решили её выбросить. А шапка-то обрадовалась, что её достали из темной кладовки, чтобы дать новую

службу. Всё равно какую! Сейчас она готова была быть и футбольным мячом, и сумкой, и всем чем угодно, лишь бы о ней больше не забывали.

Но люди не терпят в своём доме старых вещей. Они называют их хламом, а из-за ветхости выбрасывают.

И тогда старая шапка поняла: её вытащили для того, чтобы выбросить. Она обиделась и ушла. Ведь всё равно, как бы она ни была изношена за многие годы, она оставалась в душе гордой шапкой.

Она вышла на крыльцо. Тут её подхватил сильный вихрь и помчал по воздуху. Шапка сначала испугалась, а потом обрадовалась, растопырила развязанные уши и полетела. Но полёт был недолгим. Ещё один порыв ветра забросил её высоко-высоко на дерево. Чтобы не упасть, шапка крепко ухватилась за один из сучков, завязки мгновенно затянулись, и она осталась висеть на дереве.

А однажды весной в старой шапке поселилась неизвестная птица, и ближе к лету у неё вывелись птенцы, такие голые и беспомощные. И шапка вновь изо всех сил старалась, отдавала тепло маленьким птенчикам.

А мальчишка, бывший хозяин старой шапки, кричал и радовался:

– Глядите, глядите, все! Это в моей шапке появились птенчики! Это моя шапка!

Но он не мог знать, что она его не слышит, да и не хочет слышать. Она просто исполняла свой долг.

Это была честная шапка.

Да, впрочем, она и теперь оставалась такой.

КАК КАПУСТА И ОГУРЕЦ ПОССОРИЛИСЬ

Было время, когда капуста и огурец неразлучными друзьями слыли. И жили они на одной овощной грядке. Воду, какой их поливали, и ту делили поровну. И жил с ними рядышком зелёный завистливый помидор. И случилась с капустой и огурцом вот какая история.

Но всё по порядку.

В любую, даже самую жаркую погоду, капуста одевалась очень тепло. Она боялась всяких сквозняков и насморков. Вот в один жаркий денёк так припекло солнышко, что дышать стало нечем. И предложил огурец пойти освежиться на речку:

– Эй, подружка, пойдём купаться, а то я сопрею от жары.

– А мы не простудимся?

– Да ты что? – рассмеялся огурец. – В такую погоду? Пойдём! Дело – стоящее!

– Ну, ладно, – согласилась капуста. – Может помидора позвать? Эй, сосед, пойдёшь на речку купаться?

– Ещё чего, – отозвался помидор. – Мне и здесь хорошо.

Лукавил завистливый помидор. Просто он

ужасно завидовал дружбе капусты с огурцом. Наверное, потому-то от зависти был зелёным-презелёным.

Отправились со своей грядки капуста с огурцом на реку. Не утерпел всё-таки и помидор, увязался за ними, но так, чтобы его друзья не видели.

Огурец с разбегу нырнул в воду и зовёт капусту:

– Прыгай, знаешь, как здесь здорово?! Прохладно!

А капуста в ответ:

– Сейчас разденусь!

Плавает огурец, наслаждается, ждёт, когда капуста в воду заберётся. И опять зовёт:

– Скорее давай, вдвоём веселее!

А капуста в ответ:

– Сейчас, сейчас, я только до восьмой кофты добралась!

Плавает огурец, продолжает капусту звать:

– Скоро ты, белокочанная?

– Иду-спешу, вот только с двенадцатой рубашкой разделаюсь!

Огурцу совсем невтерпёж одному плескаться – скучно:

– Экая ты, неповоротливая!

– Больно ты нетерпеливый, огурец! Я уже до пятнадцатой маечки добралась!

Замёрз огурец – жутко! Даже пупырышками покрылся весь. А капуста всё нет и нет. Выско-чил он из воды да как закричит:

– Ты что? Заморозить меня решила? Я пол-дня в воде просидел, а ты никак раздеться не можешь! Глянь, из-за тебя пупырышками весь покрылся! Кто теперь меня с грядки сорвёт?

Обиделась капуста на такие слова:

– Подумаешь, пупырышки. Из-за тебя мне полдня одеваться придётся! Не полезу в воду, а то и сама пупырышками покроюсь и простужусь. Обманщик, а говорил: вода тёплая!

– Ах, я обманщик! Знать тебя не знаю! Не вожусь с тобой!

Слово за слово и поссорились капуста с огурцом. А в это время завистливый помидор сидел в кустах и подсматривал. И так стало ему смешно, как друзья ругались, что засмеялся он и просмеялся до самого вечера. А потом обнаружил, что от натуги покраснел.

И живут теперь на разных грядках капуста, огурец и помидор. На капусте как и было сто одежек, огурец пупырчатый, а помидор красный.

КУДА ВЕДЁТ ДОРОГА?

Брёл по дороге медвежонок. Вдруг на-
встречу попался волчонок.

– Привет, волчок, – обрадовался Мишутка. –
Куда путь держишь?

– Туда! – махнул лапой волчонок в ту сто-
рону, куда шёл.

– Не может быть! – удивился медвежонок.

– Как? Как не может быть? – опешил Вол-
чок.

– А так! Это я иду – туда! – медвежонок по-
казал в другую сторону.

– Нетушки, – засмеялся волчонок. – Ты
идёшь обратно. Это я иду – туда!

– Ещё чего! – возмутился Мишутка. – Ты,
Волчок, идёшь обратно. Я – туда! Я знаю: туда!
Сам ты – обратно!

– Туда-обратно! Меня мама провожала и сказала: «Волчок, иди прямо туда и никуда не сворачивай». За почтой меня послали.

Мишутка задумался:

– Удивительно, и мне мамочка сказала: «Ступай туда и попадешь в малинник».

– Ой, – испугался Волчок. – Выходит, мы заблудились? Что скажет папа!

– Не хнычь, – сказал медвежонок. – Коли уж вдвоём заблудились, то давай сами и выбирать-ся. Знаешь, я придумал! Давай сядем на обочине, а кто пойдёт, спросим: «Куда ведёт дорога? Туда или обратно?» Вот и найдёмся сразу.

Сели они и ждут-пождут. Глядь, зайчик скачет.

– Эй, куда путь держишь?

– Туда! – прокричал зайчик и поскакал туда, куда шёл волчонок.

– Ага! – обрадовался тот, – Я же говорил: «Я иду – туда!» Ты не верил! Элечки!

Расстроился медвежонок. Тут на дороге ёжик показался. Кинулся Мишутка к колючему:

– Ежок, далеко ли?

– Не-а, туда, – беззаботно ответил ёжик и засеменял дальше.

– Как же так?! – вздохнул Волчок. – Один – туда, другой в обратную сторону, а тоже – туда! Ничего не понимаю!

Сели опять друзья, пригорюнились. А тут зайчик назад спешит, и ёжик возвращается. Друзья остановили их: куда те сейчас идут?

И страшно удивились! Оказывается, оба – обратно! Вот так дела! Ничего понять нельзя: куда же ведёт дорога? Туда или обратно?

Загоревали Мишутка и Волчок. Случилось пролетать мимо старому ворону. Узнал от друзей, в чём дело, и говорит:

– Ладно, помогу вашему горю. Ты, волчонок, ступай, куда шёл! И ты, медвежонок, иди в свою сторону. Значит, один пойдёт – туда, и другой – туда! А назад пойдёте: и ты – обратно, и ты – обратно!

– Ура-а-а-а-а, обрадовались Мишутка и Волчок. – Как всё просто!

– Я схожу: туда и обратно! – сказал медвежонок.

– И я! – веселился волчонок.

– Теперь мы знаем: куда ведёт дорога!

ПОЧЕМУ У ЗАЙЧИКА УШИ ДЛИННЫЕ?

Жил-был на свете один любопытный-прелюбопытный зайчонок. Он всюду совал свой нос: так ему хотелось узнать про всё. Не осталось в лесу ни одного зверя, которому бы зайчонок не надоел своими вопросами.

Он интересовался у ежика: где тот сшил такую колючую шубу? Спрашивал у лисы: почему она хитрая-прехитрая? Донимал волка: отчего серый? А бедного барсука вопросом: «Дяденька, почему сопатый?» – так допёк, что барсук не выдержал и обещал зайчонка укусить.

Не было покоя от зайчонка и крупным зверям. Теревил вопросами он оленя, даже лося. И, наконец, добрался до медведя.

Дядя Миша сидел в малине и наслаждался ягодами. Тут к нему и привязался зайчонок:

– Дяденька Миша, а, правда, если вы вста-

нете на задние лапы, то можете увидеть далеко-далеко?

– Правда, – буркнул медведь, набивая пасть.

– Дяденька Миша, а, правда, что вы можете увидеть, где завтрашний день начинается?

– Правда, – мотнул головой медведь.

По-честному, ему давно надоел зайчонок.

– Дяденька Миша, а можно ли и мне показать: где начинается завтра?

– Не-е-е-е, чтобы увидеть завтра, надо забраться высоко-высоко.

– Дяденька Миша, подними меня высоко-высоко! Я всё и увижу!

Медведь задумался, почесал в затылке:

– Ты маленький, хрупкий. У меня вон, какие лапищи! Вдруг я тебя раздавлю? Нет, не выйдет ничего!

Зайчик ещё сильнее стал приставать к медведю да упрашивать. Совсем извёл косолапого.

– Дяденька, хорошенький, ну, пожалуйста, ну, что вам стоит?! Если боитесь раздавить, то поднимите меня, хоть за уши!

– А вдруг они оторвутся? – не сдавался Мишка.

– Не-е-е-е, они у меня крепкие. Да и дело-то секундное. Раз! И увидел, что хочется.

– Вдруг испугаешься, вырваться начнёшь,
– пугал косолапый.

– Честное заячье, не забоюсь! Очень уж охота увидеть: где завтра начинается?

– Ну, ладно, что с тобой делать! – сдался медведь. – Так и быть!

– Ура-а-а! – заверещал зайчонок.

– Ну, крепись, куцехвостый, – сказал Мишка, ухватил лапищами за маленькие заячьи ушки и поднял его высоко-высоко.

От ужасной высоты у зайчонка дух перехватило. Скосил он глаза, чтобы побыстрее увидеть

завтрашний день. Разбежались глаза в разные стороны, и увидел зайчонок сразу: и малинник, и медведя, и небо, и опушку леса, и собственные лапы.

А завтрашнего дня не увидел!

Испугался зайчонок, начал в медвежьих лапах трепыхаться. Дёргается-дёргается, а крикнуть от испуга не может. И так здорово зайчик дёргался, что уши взяли и растянулись.

Так и остались с тех пор у зайцев уши длинные-предлинные, а глаза раскосые.

Теперь зайцы ни к кому с вопросами не пристают. Как заметят, что к ним кто-то приближается, то сразу дают стрекача. Это они боятся: вдруг опять будут показывать завтрашний день.

КАК ЧЕРЕПАШОНОК ПЕРЕСТАЛ ОПАЗДЫВАТЬ

Жил на свете один обыкновенный черепашонок. Ничего в нём не было примечательного: такой же панцирь, как и у других черепах, такой же тихоход. И вот из-за своей неторопливости черепашонок повсюду опаздывал.

Прибегут зверята купаться, а черепашонок самым последним тащится. Все накупались, двинулись за мороженым, а он всё на пляж ползёт. Или зверята мультики смотрят, а он всё на пути к кинотеатру.

Может потому черепашонка постоянно дразнил голенастый страусёнок:

– Эй, скороход, куда летишь? Гляди, на столб натолкнёшься! Вот умора!

Черепашонок сильно переживал, что он никуда не поспевает. «В чём я виноват? – думал он. – Я же не нарочно!»

День ото дня становился черепашонок всё грустнее и грустнее, пока вовсе не заболел от огорчения.

Собрались зверята, стали думать: как черепашонку помочь, а то совсем расхворается?

– А чего с ним возиться? – закричал страусёнок. – Подумаешь, цаца! Пусть шкрыкает и никому не мешает! А будет дразниться, я его пяткой!

– Да он и не дразнится, – возразила мартышка. – Ты сам его обижал. Вот он и заболел. Жалко черепашонка: мы везде поспеваем, а он нет. Ни мороженого, ни мультиков!

– Да, разве это жизнь? – вздохнула зебра.

– Но, как? Как помочь? – протрубил слонёнок. – Ноги-то я не отдам?!

– Вот именно, – встрял страусёнок. – Сам во всём виноват. И вообще, это его личное дело! Будет у меня за каких-то черепашат голова болеть. Своих дел по горло. Не хочу помогать.

Страусёнок повернулся на своих мозолистых пятках и убежал.

– А мне черепашонка жалко, – пустил слезу

крокодилчик. – Может его того, а? Чтобы не мучился?

И он открыл огромную пасть.

– Того! – передразнила мартышка. Тоже, друг, а сам вон что предлагаешь! Давайте думать.

Думали до самого вечера. И вдруг на закате солнца...

– Ура-а! – закричал львёнок. – Черепашонку надо подарить средство передвижения!

– Чего-чего? – удивился крокодильчик. – От чего средство?

– Не от. А для! Пе-ре-дви-же-ния, – повторил львёнок. – Видите, как водомерка скользит по воде?

– Ура! Я понял, – завопил крокодильчик, – черепашонку мы подарим коньки! Он станет на них бегать и никуда не опоздает.

– Чушь! – сказала мартышка. – Где это видели черепаху на коньках? Тем более, в Африке! Не выйдет!

– А что же делать? – заволновались зверята.

Мартышка подняла палец:

– Кажется, я придумала. Мы подарим САМОКАТ.

– Самокат?!

– Да, самый обыкновенный самокат. И как мы раньше не догадались?

Самокат черепашонку очень понравился. И он сразу выздоровел. Это ведь так здорово: никуда не опаздывать! Вскочил на самокат, передними лапами за руль, а одной задней отталкиваешься. Даже можно развить приличную скорость!

И черепашонок сразу стал везде поспевать: и в кино, и на пляж, и в детский сад.

Однажды он катил за зверятами и увидел, как на обочине плачет страусёнок.

– Эй, длинноногий, ты чего?

– Ножку подвернул, теперь на мультики опаздываю.

Черепашенок ловко остановился рядышком.
– Опаздывать некоже. По себе знаю! Стоять сможешь? Тогда давай ко мне, на самокат! Вдвоём запросто докатим.

И они покатали.

Говорят, черепашонок и страусёнок с тех пор стали друзьями не разлей вода.

ПРО КОТЁНКА МЯМЛЮ

Жил-был на свете котёнок по имени Мям-ля. Он был ещё таким маленьким, что не выговаривал всех букв кошачьего алфавита. Поэтому, когда его просили сказать настоящее взросло-кошачье «мяу», он только мог произнести:

– Мям-ляу. Мям-ляу.

Вот из-за этого его и прозвали Мямля.

А надо сказать, он давно просился у мамы погулять, но Мурка не пускала: боялась, вдруг обидят маленького. Но вот однажды Мямля уговорил маму. Он был очень горд тем, что его выпустили одного. Оттого он шёл, высоко подняв голову и задрал трубой свой маленький хвостик.

Во дворе, в старой будке, жил огромный лохматый пёс Тобик. Ему было много лет, и все дворовые порядки он знал назубок. А если видел, что кто-то хулиганит, то обязательно вмешивался и ставил буяна на место.

Целыми днями сидел Тобик в будке и зорко наблюдал, чтобы никто ничего не нарушал. Сегодня с утра ему уже пришлось разнимать цыплят, не поделивших червячка, прогонять вороватого соседского кота по имени Обормот, рычать на чужих кур, норотивших забраться во двор. Но, честно говоря, непорядки случались редко, поэтому Тобик частенько скучал, дожидаясь, когда для него найдётся настоящее дело.

А тут вдруг перед его носом появился совершенно неизвестный котёнок, который гордо шёл мимо и не сказал «Здравствуйте!». Это уже был форменный беспорядок.

Тобик напустил на себя грозный вид и сказал: – Эй, молодой человек, почему не здороваетесь

со старшими? Бескультурье! Срам! Непорядок!

У Тобика был толстый голос, поэтому Мямля испугался. Он распушил малюсенькие усы, выгнул спину дугой и попытался зашипеть совсем, как взрослые кошки. Но у него вырвалось:

– Мям-ляу.

Тобик захохотал:

– Мямля! Ну, конечно, Мямля!

– Дяденька, а откуда вы знаете, что меня Мямлей зовут? Я первый раз в жизни вышел гулять.

Тобик откашлялся:

– Кх-гм-гм, малыш, видишь ли, я давний знакомый твоей мамы Мурки. А у нас здесь любой цыплёнок знает, что у неё единственный сын родился месяц назад. Но всё же, почему ты не здороваешься со взрослыми? Стыд!

– Честное-пречестное, я не знал, что надо говорить, когда выходишь гулять. Я теперь обязательно стану всем говорить: «Здравствуйте!»

– Это хорошо. Но давай лучше потренируемся. Иди назад, а потом возвращайся.

Мямле ничего не оставалось, как отойти. Тобик сделал вид, будто не видит Мямлю. Котенок подошёл и сказал:

– Здравствуйте, дяденька!

– Недурно, недурно! На что-то похоже! Только ты должен сказать: «Здравствуйте, дяденька Тобик!» Кстати, меня зовут Тобик. Ну-с, начнем сначала!

Мямя вновь отошёл. И вдруг понял: дяденька Тобик с ним играет. А играть очень интересно и весело. Мямя кинулся к нему и закричал:

– Здравствуйте, здравствуйте, дяденька Тобик! Я очень рад, что ты играешь со мной!

– Ну, вот, до чего невоспитанная нынче молодёжь пошла. Не успел с ней и двух раз поздороваться, как она сразу на ты переходит, – заворчал Тобик.

Мямя опешил:

– Дяденька Тобик, я опять что-то не так сделал?

– Конечно. Поздоровался правильно. Но почему ты говоришь мне ты?! Мне надо говорить Вы! Я старше.

– Но ты же здесь один. Я же не знал, что Вас здесь много.

– Нет, я – один, но я – Вы! Я старше, потому Вы, ты маленький – ты. Давай сначала и повежливее. Воспитанные котята ведут себя всегда правильно.

Мямля закричал:

- Здравствуйте, Вы, дяденька Тобик! Так?
- Ну, теперь похоже на что-то.
- Ладно, я с вами поздоровался, теперь пойду дальше.
- Как? Как дальше? Коль поздоровался,

должен поинтересоваться моим самочувствием! Поговорить о погоде! Не ленись, начинай снова.

– Здравствуйте, дяденька Тобик! Так?

– Ага.

– Как ваше самочувствие и погода? Вернее, я интересуюсь вашей погодой и самочувствием. Они у вас есть?

Тобик почесал лапой за ухом:

– Вообще-то есть. И ничего. Но почему погода моя? Она же общая!

– Как общая погода? Ты же просил поинтересоваться Вашей погодой?

– Малыш, погода – это когда на дворе солнце или дождь. Тепло или холодно! Понял?

– Ага.

– Ладно, один урок вежливости, допустим, ты усвоил. Теперь по законам гостеприимства, я буду тебя угощать. Хочешь молока?

– Нет, не хочу.

– Как? Не может быть! Все котята хотят молока!

– А я не хочу.

– Ой, не могу, какой же ты после этого котёнок, если не хочешь молока? А, понимаю-понимаю, ты из вежливости отказываешься, да?

– Нет!

– Ничего не понимаю! Я серьезно спрашиваю: хочешь молока?

– Не хочу!

– Ой, глядите, какой странный котёнок, он не хочет молока.

Тут со всего двора набежали цыплята, гусята, куры, и все загалдели:

– Ой, ой какой странный котёнок! Он не хочет молока!

– Какой смешной котёнок, он не пьёт молока!

– Не может быть!

– Я своими ушами слышала, как он отказался от молока!

– Очень-очень странный котенок!

Пока все галдели, Тобик раздумывал, а потом спросил:

– А ты что, никогда-никогда не пьёшь молока?

– Почему? – удивился Мямля. – Я очень даже пью молоко. Только я сегодня сильно позавтракал булкой с молоком. А теперь просто не хочу. Вот и всё!

– А чего же ты всем головы морочишь? – рассердился Тобик. – Тоже мне, нашли странно-

го котёнка. Он просто сыт! Ишь, набежали, раскудахтались. Непорядок развели! Молока, видите ли, не пьёт! Экая невидаль!

Тобик рыкнул:

– Ты чего всем нам головы морочил?

Мямя развёл лапы:

– Но меня же никто не спрашивал: почему я не хочу молока? Все просто интересовались: хочу или нет! А я честно отвечал, что не хочу! Вот и всё!

Но тут Мямя домой позвала мама Мурка.

Так закончилась его первая самостоятельная прогулка во дворе.

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Котёнок Мямля сидел на подоконнике и жадно наблюдал: что происходит за окном?

А там творилось такое! Такое!

Одним словом, самое ИН-ТЕ-РЕС-НО-Е! Не то, что дома, где от скуки только мух ловить.

И вдруг в форточку впорхнуло поразительной красоты существо.

Котёнок удивился и спросил:

– Ой, ты кто?

Существо оторопело:

– Как кто? Ты что, никогда не был на лугу? Меня там все знают!

– Какую лугу? Я не был ни на какой луге!
Кто такая луга?

– Не луга, а луг. Ты, вот, что здесь делаешь?

– Живу тута.

– А я живу тама, – засмеялось прекрасное существо и взмахнуло крыльями. – И пока ты скучаешь «тута», на нашем лугу – «тама» – красиво и весело. Луг – это зелёная трава, ромашки, васильки, кашка.

– А-а-а, – протянул Мямля, – кашка – это ерунда. Это невкусно! Вон у меня целое блюдце нетронутое.

Существо опять засмеялось:

– Ты – сплошное недоразумение. Луг – это романтично! Красиво и весело! Приходи в гости!

И существо легко выпорхнуло в форточку.

Котёнку страшно захотелось попасть на загадочный луг и увидеть его своими глазами. Но мама-кошка строго-настрого приказывала: ни шага из дома.

– А, чепуха, мама даже не заметит, как я вернусь назад, – решил Мямля и отправился в путешествие.

Кто-то неплотно притворил входную дверь, и котёнок благополучно выскользнул из дома. Он спустился с крылечка, пересёк двор, изучен-

ный из окошка, и подобрался к забору. Скорее всего, именно за ним начинались неизвестности, и было красиво, весело и романтично.

Вдруг где-то неподалёку раздалось:

– Гав-гав!

Видимо, старый Тобик наводил порядки.

Котёнок порядком струхнул, кинулся вперёд, проскочил в первую попавшуюся щель в заборе и побежал через какие-то непонятные заросли. Бежал он, пока хватило духа. Потом сжался в комочек и уткнулся носом в лапки.

Через некоторое время Мямля отдышался и пришёл в себя. Никто за ним не гнался. Ничего страшного не происходило. А из-за обилия запахов, приходивших с разных сторон, кружилась голова.

Котёнок поднял голову вверх, огляделся и задохнулся от восторга:

– Ах, как здесь красиво-о-о-о!

И вдруг на большом жёлтом цветке он увидел прекрасное существо, залетавшее к нему в дом.

– Ой, – завопил Мямля от восторга, – ты уже тут?!

– Да я-то тут. У себя дома. А вот почему ты не там, у себя дома? Кто тебе позволил?

– Я пришёл луг смотреть. Вы же сами звали. В гости.

– Да, звала. Но ты ещё маленький, чтобы гулять одному. Кстати, а как тебя зовут?

Мямя смутился и вдруг почему-то сказал:

– Я не знаю.

Тут в разговор вмешался большущий шмель. Он басовито прогудел:

– Недоразумение! Какое-то недоразумение! Маленьким нельзя без присмотра! Его следует проводить домой! Правильно я говорю, госпожа Бабочка?

Котёнок смекнул: красивое существо – это Бабочка. Значит, он и впрямь на желанном лугу, где почему-то не так весело и романтично.

– Мне совершенно некогда заниматься всякими Недоразумениями. Мне пыльцу надо собирать. Я хоть и говорила ему, чтобы он посетил наш луг. Но только со взрослыми, – выпалила Бабочка и упорхнула.

Издали донеслось:

– Пусть Недоразумением занимается улитка. Всё равно под лопухом сидит. Вот и проводит Недоразумение до дома.

Бабочки давно и след простыл, как из-под листа подала голос улитка:

– Дети – это святое. А никакое он не Недоразумение. Мне некогда, у меня самой маленькие. Вы мышку просите, она на лугу все дорожки заветные знает.

– Это точно, – забасил шмель. – Только мышке нельзя. Мне кажется, это не понравится маме-кошке.

– Да-нет, понравится, ещё как понравится, – подал голос котёнок.

– Да мы в этом и не сомневаемся, – прогудел шмель.

Улитка вновь высунулась из-под листа:

– Мышке нельзя. Категорически. Здесь дело простым недоразумением не кончится.

– Ах! Какое недоразумение! – возмутился шмель. – Тут...

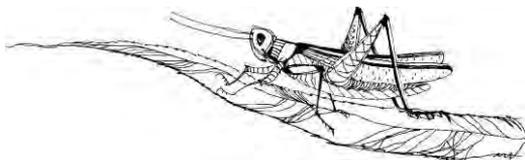
Он не договорил, как из высокой травы выскочил кузнечик:

– Где недоразумение? Какое недоразумение? Обожаю всякие недоразумения! По какому поводу недоразумение?

– Вот, – хором сказали шмель, улитка и вернувшаяся бабочка. – Его надо проводить домой. Он маленький...

– Я его отведу!
– перебил всех куз-
нечик. – Кстати, как
его зовут?

– Недоразумение! – вновь хором выпалили
шмель, улитка и бабочка и засмеялись.

– Я – Мямля! – подал голос котёнок.

– Это имя котёнку не подходит. Хотя и Не-
доразумение никуда не годится. Я отведу тебя
домой, а твои родители позаботятся о прилич-
ном имени, – сказал кузнечик. – Недоразумение
за мной!

– Я не хочу быть Недоразумением. Я –
Мямля! Я ещё маленький. И мне просто хоте-
лось посмотреть луг, где весело, романтично и
красиво.

И все согласились:

– Конечно, малыш, ты просто любознатель-
ный. А это не так уж и плохо. Но всему своё
время. А теперь тебе пора домой. Тебя, небось, с
собаками ищут.

Мямля поморщился, вспомнив строгого Тобика.
Встреча с собаками никак не входила в его планы.

Кузнечик без приключений проводил Мям-
лю до самой изгороди, где попросил, чтобы тот
без всяких недоразумений добрался до дома.

На что малыш фыркнул в свои маленькие усы, чтобы не обижать провожатого:

– Я сам себе недоразумение...

Дома каша в блюде оказалась вкусной-превкусной, о молоке и говорить нечего.

Насытившись, Мямля с трудом взобрался на подоконник, поглядел на забор, за которым скрывался таинственный луг, где красиво, весело и романтично, потянулся и сказал:

– Да-а-а! Вот и они тама, а я тута. И тута лучше, чем тама. Хорошо дома. Я теперь знаю, что таится за забором!

Он свернулся в клубочек и заснул. Как говорила мама-кошка, без задних лап.

КАК КОТЁНОК В ЛЕС ХОДИЛ

Как-то раз, сидя на подоконнике, Мямле подумалось: «А что такое лес?»

С любимого места он постоянно смотрел на верхушки деревьев, торчащих над забором. Вот с лугом и его некоторыми обитателями котёнок познакомился. А лес так манил неизведанностью, что не было никакого терпения. И тогда он решил расспросить старого соседского кота. Тот частенько любил восседать на заборе и сверху обозревал окрестности:

– Дедушка, а лес большой?

Старый кот нежился на солнышке, оттого вяло возмутился:

– Какой я тебе дедушка! Недоразумение шерстяное.

Мямле так хотелось узнать о лесе, что он извинился:

– Простите, дяденька, а лес большой?

Кот недавно плотненько подзакусил стянутой сосиской, потому благодушно зевнул:

– Бо-о-а-а-аль-шо-о-ой!

– Совсем большой?

– Совсем.

– Ужасно большой?

Старому коту надоел дальний родственник:

– Страшно большой. И там живут жуткие и громадные звери. И если ты не отстанешь, то они вытряхнут тебя из твоей шубейки. Усёк?!

– И звери очень, очень, очень страшные?

Старый кот округлил глаза:

– А то! Страшно ужасные и страшно большущие! А такой мелкоте лучше и не совать носа в лес. Живо останешься без усов!

Мямля испугался и спрятался за занавеску.

Старый кот остался доволен: его слова произвели впечатление и от него, наконец, отстали.

Но тут из-за занавески раздалось:

– А деревья там красивые?

И высунулась потешная мордочка.

Чтобы отвязаться раз и навсегда старый кот выпалил:

– Деревья там, красивые и громадные. И растут до са-а-амого неба. Ох, а как об них изумительно точить когти. И мелким котяткам нечего делать в лесу. Иначе...

– А деревьям не больно?

Кот спрыгнул с забора:

– Что ты привязался? Иди и смотри! Не больно твоим деревьям! Они ждут-не дождутся, когда ты заявишься. О, как все обрадуются твоему визиту! А я умываю лапы от такого недоразумения.

И старый кот исчез в дырке забора.

А котёнок подумал: «Пожалуй, и мне стоит сегодня сходить в лес. Заодно и когти наточу. А то, пока вырастешь, намаешься с тупыми». И он спрыгнул с подоконника.

Без особых приключений он пробрался через двор. Дырка в заборе оказалась на месте. Вот только луг был странно лысым: видно, недавно скосили траву. До опушки, оказалось, лапой подать.

И вот котёнок добрался до первого дерева.

Это был дуб.

– Ой-ёй-ёй-ёй, – изумился Мямля. – Какой большущий лес. Прямо громадный. Гигантский. Его весь и не обойдёшь.

И он двинулся вокруг дуба.

Вдруг в старых опавших листьях что-то зашуршало и запищало, и на выступающий корень дуба выскочил мышонок и грозно спросил:

– Ты что здесь делаешь? Кто таков? Откуда, куда, зачем? Я тут главный!

– Я...я...я... пришёл лес смотреть, – залепетал котёнок. – Я смирный. Я в доме живу. Мама-кошка говори...

И не успел он ничего толком объяснить, мышонка, как ветром сдуло.

– Эй, эй, начальник выходи! Главный, ты куда делся?

Из-под корня донеслось:

– Да я тут и не такой уж главный. Я лучше тут посижу. Я занят, занят, занят. Смотри лес. И домой.

– Спасибо. Я быстренько. Я ничего не сломаю и не испорчу. И мешать не буду. Я, может, только коготки поточу.

Но мышонок больше не откликнулся. При- молк – и ни гу-гу.

Котёнок подошёл к дубу:

– Ладно, начальник дубовый скрылся, тогда я сам с усам. Авось, ничего страшного.

И, цепляясь когтями, начал ловко караб- каться вверх.

Вдруг откуда-то из веток раздался заполош- ный стрёкот:

– Эй, ты, животное, куды, куды карабкаешь- ся?! Куды прёшь, говорю?!

Котёнок от неожиданности грохнулся с де- рева на траву и с испугом стал всматриваться в гущу веток.

– Я... я... я..., – залепетал он вновь, – хочу лес посмотреть. И всё!

Голос милостиво разрешил:

– Ладно, так и быть, смотри. Это можно. Лес у нас красивый. За погляд денег не берём.

Голос явно хвастался, но подобрел.

Мямя не удержался:

– А ты кто? Тоже дубовый начальник?

Из веток с шумом выпорхнула чёрно-белая вертлявая птица. Она уселась на нижнюю ветку, постоянно дёргала хвостом и крутила головой:

– Ты что, с дуба рухнул? Я – сорока! Меня все знают. А ты, именно то недоразумение, что на лугу шороха наделало?

И сорока застрекотала от хохота.

Теперь и котёнок тоже признал птицу:

– А ты откуда знаешь про луг?

– Я тут главная по новостям и известиям.

– А так это тебе наш старый кот хвост выщипал?

– Подумаешь, выдернул пару перьев. Журналисты всегда страдают за свободу слова. Некогда мне тут с тобой прохлаждаться. Пора с другими последними новостями делиться.

– погоди, а кто тут ещё живёт?

– Там, – сорока махнула крылом, – за пеньком заяц длинноухий схоронился. Вот и точи с ним лясы. Он зверь безобидный. А ты лучше да-

леко не забредай. От греха подальше. У нас тут животные крутые, не то что хвост выщипают, но и, не ровен час, слопают, и фамилии не спросят.

Сорока сорвалась с ветки и полетела в чащу. На ходу она что есть мочи вопила:

– Сенсация! Сенсация! Котёнок с дуба рухнул! Котёнок никогда не видел леса! Крах образования! Куды смотрит семья и школа!

Её заполошный стрёкот быстро растаял в чаще.

Вдруг, как будто, ударили в барабан.

Котёнок от неожиданности выгнул спину дугой, распушил хвост, натопырил усы и приготовился к обороне.

На недалёком пенёчке сидел длинноухий и лупил по нему лапами. Вот он перестал барабанить и спросил у котёнка:

– Ты кто? Короткоухий и хвостатый зайчик?

– А ты? – не остался в долгу котёнок. – Ушастобесхвостый кот?

– Не-е-е, – засмутился длинноухий. – Я просто зайчик.

– Тогда я просто котёнок.

– А как ты сюда попал? – спросил зайчонок.

– Проще простого. Вышел из дома, пролез через забор, пересёк луг – и тут оказался.

– А ты зачем на дерево полез?

Котёнок почесал за ухом:

– Да оно во-о-он, какое высоченное. Я бы забрался на макушку и весь лес увидел.

– Ой, уморил, – засмеялся зайчик. – Ты сейчас, где находишься? В лесу!

– Не может быть! Как в лесу! В самом заправдашнем лесу?

– Заправдашнее не бывает!

Тут в разговор встряла непонятно откуда появившаяся сорока:

– Ну, котёнок, ты прямо дикой какой-то! Тундра! Сельпо! Валенок!

Мямля ничего толком не понял.

Его успокоил зайчик:

– Ты не обращай внимания на её трескотню. Наслушается у дачников всякой чепухи. А потом стрекочет не понять чего. Я бы тебе подружески не советовал в чащу ходить. Там волк и лиса. Они шуток не понимают.

Опять встряла сорока:

– Ты меня, трусишка, не уважаешь, а я полезная. Понимаю, что котёнок маленький. Его домой проводить надо. А то заблудится, и поминай, как звали.

Зайчик сказал:

– Я его сам провожу. Прямо до изгороди. Знаю тебя, стрекочку.

– Со мной не пропадёшь, – вопила сорока.

– Это точно. Не пропадёшь, а горя тяннешь. Подкрадётся, подслушает, а потом носится по лесу, сочиняйки свои выкрикивает.

Сорока сорвалась с ветки и опять затрещала:

– Сенсация! Заяц провожает котёнка! Нелыханная дерзость! Кто за это ответит?!

– Фу, улетела, – отдулся зайчик. – Пойдём, пока эта трещотка беды не накликала.

– А можно я когти наточу? – смущённо спросил котёнок.

– Давай, только аккуратно. Вот перед тобой дуб-великан. Не робей.

Зайчик любовался, как котёнок впивал свои коготки в кору и подбадривал:

– Ну, ты прямо рысь. Нет, не рысь, а тигр. Амурский. Амба. Теперь с тобой надо ухо держать востро. Мигом закогтишь.

Котёнок пыхтел от усердия. Слова зайчика радовали и придавали сил. Друзья так увлеклись, что опять прозевали появление сороки. Она какое-то время слушала и наблюдала, а потом как завопит:

– Эй, ты, животное, зачем дуб валяешь?! Пошто кору шебуршишь?! Фулюганьё! Караул! Грабют!

Котёнок от неожиданности так впил когти в кору, что никак не мог отцепиться, от испуга он так взмякнул и дёрнулся, что с кусочком коры упал на землю.

Сорока застрекотала:

– Сенсация, сенсация, сенсация! Котёнок рухнул с дуба! Дуб рухнул с котёнком! Бедный лес! Экологическая катастрофа! Заяц бьёт тревогу! Коты страшнее тигров!

А зайчик действительно сидел у пенька и барабанил в него, выражая свой неопиcуемый восторг. Лишь сорока затихла в чаще, он крикнул:

– Котёнок, бежим, я провожу!

Мямя давно освободился от кусочка коры и пришёл в себя. Он не заставил себя уговаривать, и друзья рванули из леса.

У дырки в заборе они трогательно прощались.

– Ты, давай, приходи к нам ещё, – приглашал длинноухий. – С тобой весело. И не страшно. Я тебе покажу поляну, где много ягод и грибов.

– Ты тоже меня не забывай. Лес – это здорово! Прискакивай! Спасибо!

Зайчик замялся:

– Да я дальше вашего огорода опасуюсь. Собаки там всякие. И прочие. Всё, бывай!

И зайчик поскакал к родному лесу.

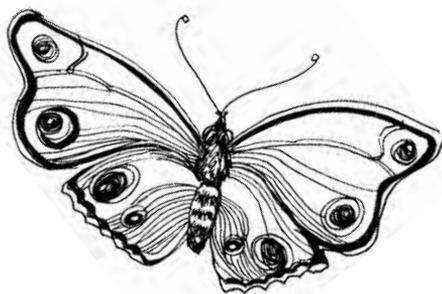
Дома Мямя нетерпеливо выглядывал со своего подоконника старого кота: ему так хотелось рассказать, как он себе когти наточил, кого видел и с кем познакомился.

Но он сморился и уснул. И снилась ему поляна с грибами и ягодами, зайчик, сорока и ог-

ромный-преогромный дуб, и старый соседский кот. Он разглаживал себе довольно лапой усы и муркал: «Да, хорошие ты себе когти наточил». А котёнок отвечал: «Страшных зверей нет в лесу. Только я, тигр-амба, и зайчик».

Что-то принесёт с собою новый день.

– Эх, молодо-зелено, – приговаривал старый кот, прячась на крыше за трубой. – Он всё-таки был в лесу.

КАК ТОПОЛЬКА ВЫЛЕЧИЛИ

В одном парке рос тополёк. Стройный, высокий. Молоденькому топольку радовались другие деревья. Но он не любил к советам старших прислушиваться, поэтому с ним произошла одна невероятная история.

Как-то прекрасным утром тополёк проснулся раным-ранёхонько. Умылся росой, под дуновением ветерка встряхнул ветками, приосанился, стал ждать, когда покажется солнышко, и вдруг услышал тоненький голосок.

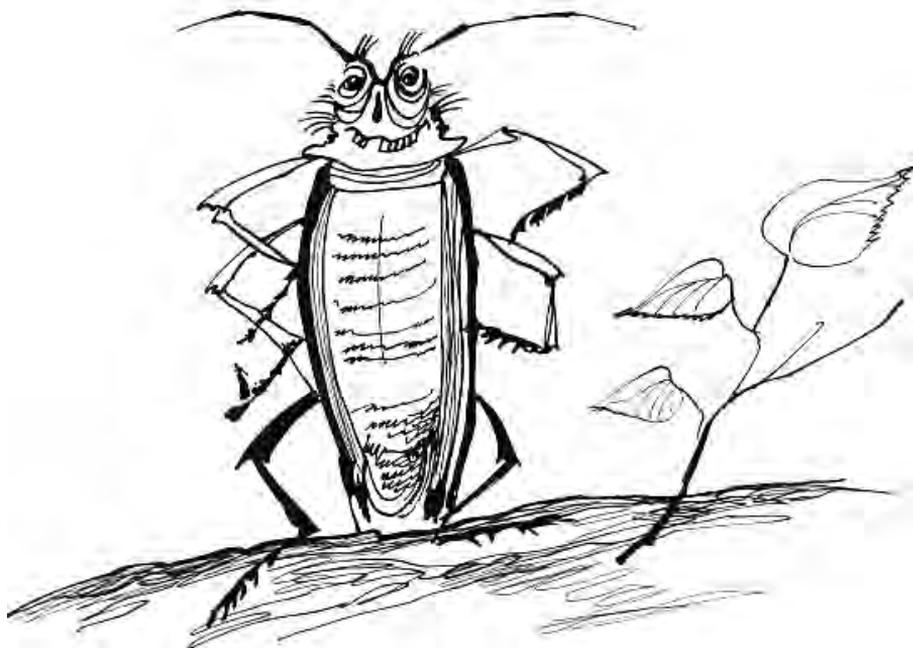
– Эй, великан-богатырь, пустишь к себе передохнуть?

– Ой, а ты кто? – тут тополёк заметил: у самого комля сидит маленький жучок с огромными усами.

– Я? Да так, один жучок-странник. Пожалуйста, пусти. Что тебе стоит? Ты вон, какой большой и могучий, как дуб.

Топольку очень понравилось, что его сравнили с дяденькой дубом, назвали большим и могучим. И тополёк, ничего не подозревая, махнул руками-ветками: ладно, чего уж там.

А тут солнышко из-за горизонта показалось, тополёк и забыл о просителе. Жучку того и надо. Не стал дважды приглашения ждать, забрался на ствол, нашёл местечко, где кора треснула, и залез в расщелину.

Вы, наверное, сразу догадались, что это был жучок-короед, первейший враг деревьев. Но молодой глупый тополёк забыл наставления старших деревьев, развесил уши от похвал и сам себе пустил болезни.

Прошло какое-то время, и однажды тополёк почувствовал какое-то неудобство, жжение на своём стволе.

«Что такое? – думал он. – Я никогда не болел, а тут зуд непонятный». И вспомнил он о жучке, который просился на стволе передохнуть: «Ой, это же был настоящий короед, это он не дает мне покоя. Всё, погибель моя пришла!»

И взмолился тополёк:

– Жучок, вы просились передохнуть, а теперь всякие ходы под корой прогрызаете, личинок откладываете. Я так засохну!

Короед высунулся из-под коры, пошевелил усами:

– А мне какое дело? Это твои проблемы! Я хорошо устроился и отсюда никуда не уйду. Хватит, один раз чуть не погиб от злых птиц, еле убежал. Не уйду! Не проси!

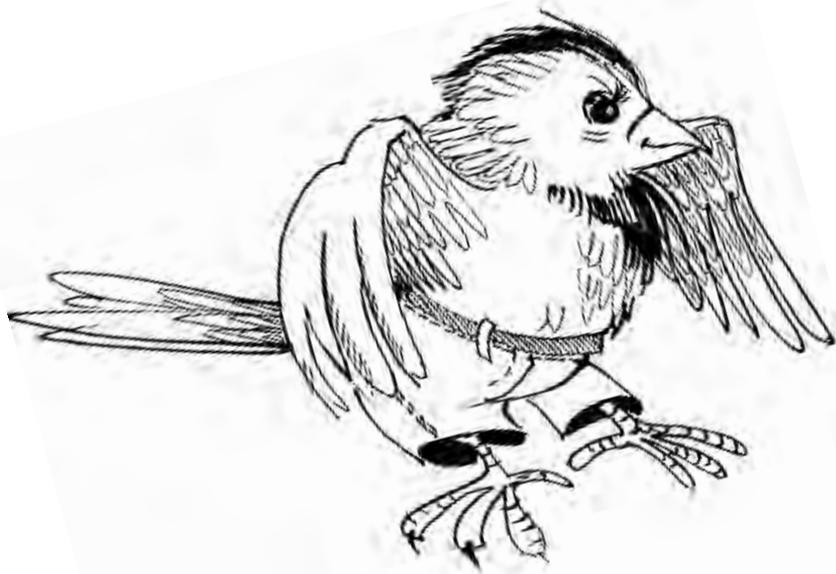
Заплакал тополёк: короед древесину источит, кору попортит, от него не избавишься, а сам он подобру-поздорову не уйдёт!

И стал тополёк день ото дня чахнуть. Вот и среди лета красного появились листья жёлтые, ветви сохнут не по дням, а по часам. Видно, совсем топольку погибель пришла.

Однажды на веточку сел воробышек. Сел и клюв чистит.

Просит тополёк:

– Братец, воробей, помоги мне от злого жучка-короеда избавиться. Не даёт мне житья. Засыхаю я.

– Как же я могу помочь? – удивился воробей. – Я птица маленькая, клювик у меня слабенький. Не могу тебя от злодея избавить. Хочешь, гусениц соберу?

– Сохну я от жука, что под корой сидит, личинок разводит.

Подумал воробей и упорхнул, только слышалось издалека:

– Я кое-что придумал!

Летит мимо голубь, взмолился тополёк о помощи:

– Голубь-голубок, помоги от короёда избавиться. Я разрешу в удобной развилке гнёздышко свить.

– Очень надо, – ответил голубь. – Я как-нибудь и под крышей дома проживу. Со всеми удобствами устроюсь. Не моё это дело.

И улетел.

Летит мимо ворона – чёрные перья. Тополёк снова просит:

– Ворона-ворона, помоги мне от короёда избавиться. Просил я воробышка, а он сам маленький, и клюв у него слабенький. Просил голубя-голубка, ему некогда. Помоги ты мне?! У тебя и клюв крепкий, и сама ты птица большая. А я тебе разрешу в самом укромном местечке

гнёздышко свить, птенцов вывести.

– Ка-ар, Ка-ар, – кагакнула ворона. – А зачем мне твоё разрешение? Когда засохнешь, я и без спору, где угодно гнездо совью.

Совсем закручинился тополёк. Никто не хочет ему помочь. Придется, видно, засыхать до времени.

Но тут, откуда ни возмись, воробышек прилетел и радостно так зачирикал:

– Чив-чив, чив-чив, рано пригорюнился тополёк. Я в большой лес летал, врача тебе лесного вызвал. Обещал прилететь.

Обрадовался тополёк несказанно, зашумел на радостях ветвями, зашуршал листьями.

Из щёлочки высунулся жучок-короед:

– Ишь, ты, развеселился перед погибелью. Тише, моих личинок разбудишь!

От великой радости тополёк и сказал:

– Ничего, скоро конец тебе, жучишка противный! Мне воробышек лесного доктора вызвал.

Ох, и испугался жучок. Забегал под корой, стал предупреждать своих личинок, чтобы затихли и на стук не откликались. Иначе пропадут. Всех успел предупредить.

На следующее утро тополёк проснулся от-

того, что у самых корней сидела какая-то птица и стучала клювом по стволу. Постучит-постучит и прислушается.

– Что вы делаете? Я же больное дерево! А вы клювом лупите! Мне хуже станет! – закричал тополёк.

– Тише, не волнуйтесь, я лесной доктор, – важно ответила птица. – Меня зовут Большой пёстрый дятел. Я лечу деревья, которым жуки досаждают.

– Ой, извините меня, – сказал тополёк. – Я раньше не видел лесных докторов.

– Ну, что ж, посмотрите, – разрешил дятел. – Нас от других птиц узнать просто. Вон у меня какая докторская шапочка на голове, халатик из белых, черных и красных перьев. Клюв мощный. Всё, теперь не мешайте работать.

Не спеша, снизу-доверху, обследовал дятел тополька. Постучит клювом и прислушается, постучит и прислушается.

Личинки, предупреждённые жучком, затихли, будто их нет под корой. Но лесного доктора не обманешь. Вот стукнул он, а одна личинка не вытерпела и зашебуршилась, испугалась, а дятлу того и надо. Он продолбил клювом дырочку – и раз! – длинным языком вытащил

личинку.

Долго трудился дятел, пока всех личинок не вытащил из-под коры, да и самого жучка-короеда поймал.

Ох, как тут свободно вздохнул тополёк, сразу почувствовал: жить легче стало.

– Спасибо, спасибо, вам, лесной доктор! Уж и не знаю, чем вас благодарить. Хотите, я вам покажу лучшую развилку на своих веточках, и вы совьёте здесь гнездо и выведете птенчиков?

– Спасибо не мне надо говорить, а воробышку маленькому. Это он вовремя меня вызвал. Вы уж теперь в следующий раз жучков не привечайте. А чуть что, зовите доктора. Кстати, у вас разве в парке нет дятла?

– К сожалению, нет, – вздохнул тополёк.

– Ручаюсь, скоро будет. Из моего гнезда вот-вот вылетать молодым дятлам. Одного я пришлю сюда. Вот он и станет за парком приглядывать.

– Как здорово! – обрадовался тополёк. – У нас в парке будет собственный доктор. А мы ему покажем местечко для гнёздышка. Или ещё лучше – дупло, чтобы не тратил времени на строительство.

Вот так благополучно закончилась история о топольке. Он и сейчас стоит в нашем парке. Правда, теперь стал большим и могучим тополем. У него в ветвях живут воробьи. А на соседнем старом тополе, в дупле поселился большой

пестрый дятел. Если хотите, то вы можете его увидеть. Только когда он работает, ищет жучков и личинок под корой, чур, тихо! Не спугните лесного доктора. Ведь он не просто стучит клювом по деревьям, а лечит их. Договорились?

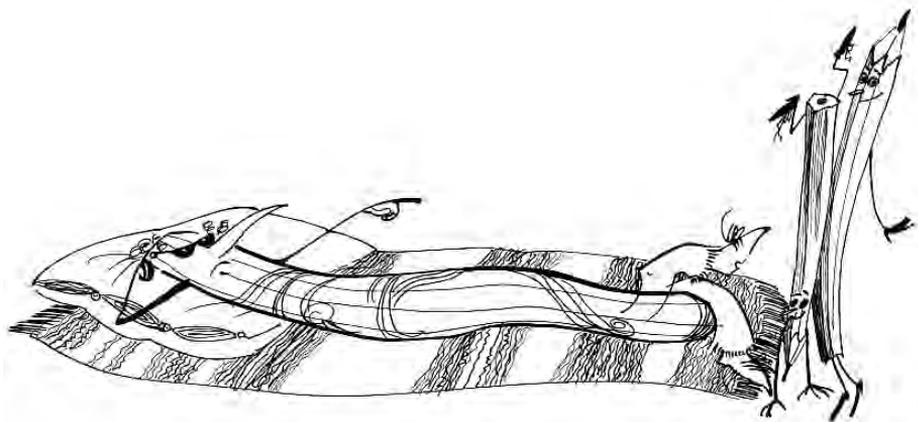
ДВА КАРАНДАША

В одном книжном шкафу на одной полке лежали рядышком карандаши. Огромный карандаш-великан с красным грифелем и самый обыкновенный простой карандаш, который можно купить в любом книжном магазине. Здесь же нашлось местечко для старой перьевой ручки. Она давно вышла на пенсию и лишь изредка помогала писать плакатными перьями.

Тут же лежала небольшая пачка цветных карандашей, а в пол-литровой банке торчало много карандашных огрызков, забывших: годятся они в работу или нет?

Карандаш-великан очень гордился тем, что он такой большой и важный. Он постоянно подсмеивался над простым карандашом:

– Фи, разве может выйти из тебя какой-либо толк? Посмотри, какой ты простой! А что у тебя за грифель? Сплошная чернота! То ли дело я! Нет, ты погляди, какой я! Сразу видно: мне предназначена особая роль! А ты? Ну, что можно сделать таким мягким грифелем? Испачкать лишь бумагу. У тебя даже деревянная рубашка серенькая. Зато у меня, вон какая, разноцветная!

Карандаша-великана поддерживали цветные карандаши из пачки. Они так и заявляли:

– О да, мы никогда ещё в жизни не видели такого гиганта?! От ваших рисунков все будут без ума. Вы – потенциальный гений! Мы просто счастливы находиться с вами на одной полке. И как вас угораздило оказаться соседом с таким

простеньким карандашиком. Честное слово, он вам не товарищ! У вас впереди блестящее будущее, двигайтесь к нам поближе, а то подумают, что вы с ним родственники или друзья. Он своей простотой может загубить вашу карьеру.

Простому карандашу до слёз было обидно, что он уродился на свет таким обыкновенным. Он потихоньку лежал на полке и мечтал о работе, о том, как станет рисовать.

Лишь старая перьевая ручка не смеялась над простым карандашом. Она жалела его и иногда приглашала на чашку чая. Когда она на него смотрела, то вспоминала далёкие дни своей молодости.

Однажды к карандашам на полку положили красивую автоматическую ручку с золотым пером. От её великолепия все карандаши пришли в восторг. Они окружили её и наперебой восхищались красотой. Больше всех, конечно, восторгался карандаш-великан:

– Ах, вы такая прелестная особа! Я у ваших ног! Вы разбили мое графитовое сердце!

Авторучка с золотым пером смущалась, краснела:

– Что вы, я такая обыкновенная!

«Какая она милая, – думал простой каран-

даш. – И нисколько не задаётся, что у неё золотое перо. Ах, как бы мне хотелось сделать для неё что-нибудь приятное. Но разве красавица удостоит меня, простого карандаша, даже взгляда?»

И чем больше так думал карандаш, тем сильнее влюблялся в авторучку. Но он даже стеснялся подойти к ней и познакомиться.

Цветные карандаши из пачки решили: новая жилища – прекрасная пара карандашу-великану. Он – огромный, талантливый, красивый, и она – тоже красивая да ещё и с золотым пером.

Нет, определённо, быть им мужем и женой!

Но красавица сказала, что отдаст свою руку и сердце тому, кто напишет лучший её портрет.

По ночам, когда все спали, простой карандаш по памяти рисовал портрет авторучки с золотым пером. Неудачные наброски он рвал и вновь принимался за работу. Его терзания видела одна старая перьевая ручка, которая вздыхала:

– Ох, эта любовь не доведёт до добра! Как он усыхает от такой работы.

А надо честно признаться, что простой карандаш постоянно ходил к злой точилке. Она

заправляла его грифель, делала острым и пригодным для работы. А за это брала страшную плату: часть деревянной рубашки карандаша. Поэтому после каждого посещения точилки он становился всё меньше и меньше.

Карандаш-великан не спешил браться за работу. Он считал: раз он такой большой и талантливый, то стоит ли трудиться понапрасну каждый день и тратить время на какие-то эскизы и наброски. С его-то возможностями нет ничего проще, как взять и одним махом написать лучший портрет. В своей победе он нисколько не сомневался. Карандашам из пачки он рассказывал, какой это будет изумительный портрет. Те кивали головами и ахали.

А простой карандаш, не покладая рук, трудился каждый день и всё никак не мог написать портрет, чтобы ему нравился самому.

Работа отбирала столько сил, что он буквально худел и таял на глазах. (Но мы-то с вами знаем истинную причину, почему уменьшался простой карандаш.)

И вот в последний день до окончания конкурса попытался взяться за работу и карандаш-великан. Но, как он ни пыжился и ни старался, ничего у него не получалось. Даже обыкновен-

ной линии он не смог провести.

Наконец, в последнюю ночь у простого карандаша заладилась работа. Он упоённо трудился до самого утра. Портрет получился на славу. И нисколько он не проигрывал из-за того, что не был многокрасочным. Уже под самое утро в изнеможении простой карандаш свалился спать.

И он до того крепко уснул, что не заметил, как великан украл портрет авторучки. Пришел новый день – день конкурса.

Простой карандаш проснулся – и, о, ужас! – портрета не было.

С чем он мог пойти на конкурс? Он сидел в своей каморке и горько оплакивал свою судьбу.

В это время карандаш-великан принимал поздравления от пачки цветных карандашей, которые без передыха бубнили:

– Мы верили, верили в вашу победу!

Великан с красным грифелем от важности надувался и говорил:

– Ну, разве мог я ударить лицом в грязь при своей величине и возможностях?

Естественно, из всех портретов, представленных на конкурс, лучшим признали тот, который на самом деле выполнил простой карандаш. Ведь в свою работу он вложил столько труда,

любви и души.

И вот уже объявили: победитель – карандаш-великан. И красавица авторучка должна была сказать, что она выходит замуж за карандаша-великана, как подала голос старая перьевая ручка:

– Позвольте, но как сумел он выполнить работу, если даже не заточен?

На старушку зашикали цветные карандаши из пачки:

– Да как вы смеете?! Да он только благодаря своему таланту выполнил портрет! Гоните прочь эту невежу!

Старая перьевая ручка сказала:

– Хорошо, я уйду, но пусть сначала этот «талант» при всех распишется на портрете. Художник, видно, так торопился, что совершенно забыл о такой малости, как собственная подпись!

– Подумаешь, закорючка! – сказал карандаш-великан. – Экая невидаль! Да тут трудов на секунду! Вот я сейчас, моя дорогая!

Но сколько ни пыжился и ни старался карандаш-великан, но у него ничего не выходило. Да и как у него что-нибудь могло получиться, если он, действительно, даже не был заточен?

Обман раскрылся, весь народ стал смеяться над глупым великаном.

Старая перьевая ручка пошла и привела из каморки убитого горем простого карандаша. От стыда, что не смог сберечь портрет, он готов был провалиться сквозь землю. Да ещё он стеснялся стольких взглядов, обращённых на него.

Старая перьевая ручка сказала:

– Вот истинный творец портрета! Я видела, как он работал.

Авторучка с золотым пером подошла к нему, протянула руки и ласково спросила:

– Значит, это вы написали портрет?

– Да, я! – ответил простой карандаш.

– Да какой он художник, – кричал уличённый в обмане великан. – Он и на настоящий карандаш не похож. Так, какой-то жалкий огрызок!

Но на его вопли никто не обращал внимания.

– И вы сможете поставить под портретом свою подпись? – спросила у простого карандаша авторучка с золотым пером.

– Нет ничего проще.

И простой карандаш мгновенно расписался под портретом.

– Вот настоящий победитель! – закричала толпа. – Ура настоящему художнику!

Авторучка с золотым пером поцеловала победителя. И о, чудо! На глазах у изумлённой толпы простой карандаш начал расти и из обыкновенного карандашного огрызка превратился в великолепный, в яркой красной рубашке, карандаш с золотым тиснением на боку «Художник».

А дальше спросите вы?

Дальше всё было так же, как во всех добрых старых сказках. С той лишь разницей, что наш простой карандаш нарисовал ещё уйму всяких портретов и картин, а его любимая авторучка с золотым пером написала множество интересных сказок и историй.

Что же касается красавца карандаша-великана, то, говорят, он до сих пор лежит на одной из полок в книжном шкафу. Так до сих пор и не заточен.

ПОЧЕМУ БЕРЁЗА БЕЛАЯ **(Новая сказка на старый лад)**

В стародавние времена это было. А может, и не было, не знаю, не нам судить, нам лишь слушать нужно да спрашивать можно.

Но хватит лясы точить, надо историю сказывать.

На левом пологом берегу Воронежа в сторону восхода солнца от крепости раскинулась слобода Придача. Жил тут разный люд, в основном мастеровой да ремесленный. Ничем не отличалась слобода от других деревенок, во множестве понатыканных на чернозёмных землях вокруг города. Но славилась она на всю округу девками, пригожими да румяными.

И оту пору жила на Придаче красавица од-

на, по прозванию Любая, а по имени Дарьюшка. И такой красоты неопишуемой была та девушка, что не только со слободы сбегались мужики да бабы дивиться пригожести, а из крепости навывались купцы да служивые. Конный не проскочит мимо, обязательно коня остановит, воды испросит, чтобы лишнюю минуточку полюбоваться Дарьюшкой. Вот парни и вздыхали тяжело, а девки завидовали люто. Но за красоту особенную никто не обижал Дарьюшку – сироту кручинную, на всяко человечье горе отзывчивую. В руках у Дарьюшки ловкость угадывалась, да всяко дело спорилось. А слово кому скажет доброе, то радость в сердце поселит. Не дай Бог, закручинится думам девичьим, то даже петухи слободские не горланят с плетней, а понурятся.

Жил в Придаче-слободе кузнец молодой да удалый Николай, по прозванью Ардюля. Статный, видный парень да рукам своим хозяин. Что коня подковать, что телеге урон исправить, сундучок оковать иль замочек хитрый изладить, а уж про гвоздь иль скобу для крестьянина, то всё вмиг без печали, а с песнею. Уважал стариков Ардюля, малых привечал, с одногодками ровен был, а встречалась на култышной тропе девка с

корóмыслами и лицо зардевшее прятала, то парень уступал дорогу вежливо.

И любили друг друга Дарьюшка и Николай, что твои голубки воркованные. И всё дело уж ладилось к свадьбе. Слободские людишки радовались: быть пиру богатому, что грозился затеять Ардюля на радости, водились, видно, деньжата от кузнечного ремесла. Да и как было не порадоваться, что пришлись друг другу по сердцу голубка мраморная да сокол ясный. Вряд сыскалась бы душа чёрная, да без совести, что могла слово худое вымолвить, оболгать да испачкать души любящих.

Уж и пришёл черёд, молодым под венец идти. Но тут грянула весть недолгая, да чёрная: «А идут с полудённой стороны, да на наш рубеж, злые вóроги из степей глухих. Сеют смерть они, кому попадя, не щадят они христианских душ».

Не впервой от поганных бороться, отбивать набег кривоногих всадников. И решили все: встренуть врага на дальних подступах.

Слёзы горькие льёт наша Любая, наша белая да невестушка, причитает, уняться не может.

«Сокол мой, не ходи туда, для тебя, чую сердцем я, дорога в одну сторону. Что ж, мне до веку в невестах мыкаться?»

– Не покойник, чай, – молвил Коленька. – Что рыдать, Бога зря гневить? Возвернусь назад, повенчаемся – заживём тогда. А не суждено, что ж, не ведать нам.

Поиграл Ардюленька булавой в руке, нахлобучил шишак до бровей густых, поклонился в пояс матушке, поклонился в пояс любой своей да шагнул вперёд, к неизвестности.

Уж и пыль давно порассеялась, что за войском нашим застолбилася. А развилку дорог стережёт Дарьюшка, вдруг да с известием всадник выпорскнет.

Дни кручины за днями множат горечь людскую, но нет как нет известий о битве великой, о бое смертном. А Дарьюшка кажен дён одна к развилке выбредет: вдруг гонец с вестью, а то и войско покажется.

И в один из дней возвернулося войско нашенско да с победою. Но далась победа, ох непростенько, за свободу заплóчено четверной ценой, четверной ценой драгоценною. Полегли в степи люты вороги, но и наш народ ещё всплачет по утерянным.

Как увидела Дарьюшка войско трёпаное, поредевшее, так упала без памяти, не обманешь сердца девичья. Ей давно с дубов гакал чёрный

вран, что Николюшка пал в сече ужаса, за дело правое, христианское.

А на будний день, облачившись в невестин наряд, вновь вышла Дарьюшка к развилке дорог, постояла там, вдаль попоглядывала и упала замертво на сыру землю. Говорят, сердечко девичье не вынесло, тоски да печали по Ардюленьке.

Правда ль, нет, бают люди наши, но на развилке той, через год-другой, поднялась берёзынька. Хороша собой, сплошь пригожая, а взялася в силу, то сразу и обрядилась в невестин наряд: белый, издаля приметный.

Хороша берёза, глаз не отвести. Никто, никогда к той берёзе по весне туесков под сок не прилаживал: за святую почитают её на Придаче. Да и сок, говорят, горький, как слёзы невестины.

Много воды утекло с тех пор, но до сих времён у развилки дорог стоит белая, путнику каждому любая да пригожая, берёзынька.

Кто знает, может, до сей поры сторожит Любая жениха свово: вдруг да возвернётся он из похода дальнего.

И, эх, а сколь по Руси великой по развилкам дорог берёз рассеяно!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Как котёнок в лес ходил. Предисловие</i>	3
Почему веник на сандалики обиделся?	6
Почему ногти с ножницами дружат?	9
Про червячка по имени Эгоист	13
Страшный зверь Лизун	18
Суп для великанов	24
Почему нож такой серьёзный?	30
Почему мама заклеивает окна?	34
Кто в комнате главный?	38
Как мышонок зиму задерживал	40
Почему медведь зимой лапу сосёт?	46
Почему сосульки растут вниз головой?	50
Почему грач важничает?	54
Откуда у зайчика две шубки?	58
Про старую шапку	62
Как капуста и огурец поссорились	66
Куда ведёт дорога?	70
Почему у зайчика уши длинные?	74
Как черепашонок перестал опаздывать	78
Про котёнка Мямлю	86
Недоразумение	94
Как котёнок в лес ходил	102
Как тополька вылечили	114
Два карандаша	124
Почему берёза белая	134

**Алексей Викторович
БОНДАРЕВ**

КАК КОТЁНОК В ЛЕС ХОДИЛ

Сказки

Литературно-художественное издание

Редактор К. Флестрин
Художник Т. Жучкова
Технический редактор Г. Бондарева
Корректор А. Алёшин
Компьютерная вёрстка О. Попова

Подписано в печать 31.07.2024 г.
Формат набора 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,14.
Заказ № 735. Тираж 300 экз.

Изготовлено по заказу ООО «Пресса ИПФ».
304006, г. Воронеж, ул. Челюскинцев, д. 143.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Воронежская областная типография».
394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
www.oblprint.ru
тел.: 8 (473) 20-20-900